

Лори Пекхэм

Истории о животных

Киев 2016
"Джерело життя"
християнське видавництво

ББК 86.376

П 43

Лори Пекхэм

Истории о животных: Пер. с англ. – К.: Джерело життя, 2016. – 128 с.

ББК 86.376

Original English edition copyright © 2011
by Review and Herald Publishing Association

© 2016, издательство «Джерело життя»

Содержание

1. Спасенный крокодилом	5
2. Пантера в зарослях	9
3. Билли – козел с неуживчивым характером	16
4. Насмешник умолкает	21
5. Шпоры повешены на крючок	28
6. Верный друг	36
7. Питомец Дика	39
8. Приключения в стране львов	46
9. Трясина	53
10. Змея и я	60
11. Трубач помнит	66
12. Радостный шум	72
13. Крапина	79
14. Малыш Барбадос – Божий слуга	83
15. Сэмми и медведь	89
16. Нападение аллигаторовой ящерицы	95
17. Скажи страху «нет»	101
18. Скала Бабуинов	105
19. В затруднительном положении	109
20. Запретный сарай	113
21. Чудо в Нигерии	117
22. Бык, который проповедовал	122

Особая благодарность

Я искренно восхищаюсь посвященным трудом редакторов журнала «Гайд» (*Guide*), как действующих, так и предыдущих. На протяжении вот уже более пятидесяти лет они еженедельно публикуют впечатляющие, захватывающие, иногда забавные, но неизменно вдохновляющие истории, способные изменить жизнь.

Особо хотелось бы отметить Рэнди Фишела, действующего редактора. Его свежий взгляд на данное издание – сборник правдивых историй о животных, пользующийся неизменным успехом среди юных читателей, – побудил меня еще раз пересмотреть отобранные материалы, оставив из них лишь самые лучшие.

Я благодарна Андреа Тимсон за скрупулезность и самоотверженный труд при подготовке рукописи. Узнав, что некоторые рассказы растрогали ее до слез, я поняла, что мы движемся в верном направлении.

Ну и, конечно же, я благодарна моему трехлетнему сынишке Рифу, которому полюбились многие из вошедших в это издание историй. Глядя на него, я поняла, что действительно стоящий рассказ будет интересен читателям любого возраста.

Любимая история Рифа (9) побудила его при помощи воды и песка соорудить «топь» вокруг своей песочницы, что изменило наш двор до неузнаваемости.

Лори Пекхэм

«Достоин Ты, Господи, принять славу и честь и силу, ибо Ты сотворил все, и [все] по Твоей воле существует и сотворено» (*Откровение 4:11*).

Спасенный крокодилом

Артур С. Максвелл

Хотя Сембо любил пошалить, он тем не менее был одним из лучших учеников в миссионерской школе.

Мальчик посещал это учебное заведение уже несколько лет. Однако, несмотря на то, что за истекшее время многие ученики отдали свои сердца Иисусу, Сембо не спешил этого делать. Дело в том, что мальчугану нравилось «весело проводить время». Это мешало Сембо оставить вредные привычки, которые он приобрел, живя в своей родной деревушке.

По этой причине руководство школы неоднократно ставило вопрос о его отчислении, однако всякий раз мальчика жалели и позволяли ему оставаться. Учителя надеялись, что рано или поздно Сембо все же полюбит Бога.

Несмотря на плохое поведение Сембо, другие ребята любили его. Преимущественно это объяснялось тем, что мальчик был замечательным пловцом. В любом соревновании соперники оставались далеко позади Сембо, что делало его героем в глазах сверстников.

Как-то после обеда ребята собрались на берегу широкой полноводной реки. Когда бывало особенно жарко, им разрешали купаться.

Тут один паренек принялся подзадоривать Сембо, побуждая того переплыть на другой берег реки и обратно.

До этого никто из учащихся не делал ничего подобного. Это было против правил. Из-за сильного тече-

ния, а также водившихся в реке крокодилов мальчики должны были купаться в тихой прибрежной заводи.

Однако теперь, видя, что Сембо колеблется, все начали дразнить его.

– Струси! – выкрикнул какой-то мальчик.

– А вот и нет, – заявил Сембо.

– Тебе так далеко не доплыть, – возразил другой.

– Мне это по силам, – Сембо стоял на своем.

– Ах так? Тогда почему бы тебе этого не сделать? – не унимались ребята.

– Возможно, я и поплыву, – произнес мальчик. – Возможно.

Однако, видя, что он медлит, мальчишки принялись подначивать Сембо с удвоенной силой.

– Покажи, на что ты способен, – смеялись они. – Мы будем считать вслух и посмотрим, как быстро ты спрашиваешься.

– Ладно, – не выдержал Сембо, – я попробую.

– Осторожно, следи за крокодилами! – крикнул кто-то, когда мальчик ступил в воду.

– На этот счет можете не волноваться, – бросил в ответ Сембо, – я плаваю быстрее этих рептилий.

Мальчик устремился к противоположному берегу. Уверенные размашистые движения рук позволяли ему преодолевать сильное течение. В это время оставшиеся на берегу ребята, затаив дыхание, следили за отчаянным поступком товарища. Сембо был почти у цели.

Наконец его ноги коснулись дна, и мальчик выбрался на берег. Его товарищи хлопали в ладоши и наперебой выкрикивали: «Хорошо сработано, Сембо! Так держать!»

Желая перевести дух и собраться с силами, мальчик сел на берег. Наконец под всеобщие одобрительные возгласы он вошел в воду и поплыл обратно.

Именно тогда это и случилось.

Сембо находился в воде всего несколько минут, когда кто-то из ребят заприметил длинный плоский объект, стремительно приближавшийся к товарищу. Было похоже на плывущий по реке ствол дерева, однако у деревьев нет глаз, да еще таких злобных!

– Крокодил! – что было силы закричал мальчик.

Теперь рептилию заметили все и в один голос принялись вопить: «Берегись, Сембо! Крокодил сразу за тобой!»

Услышав крики, Сембо оглянулся. Чудовище устремилось прямо на него. От страха мальчик почти выпрыгнул из воды. Никогда в жизни он не плавал так быстро. Сембо считал, что плавает быстрее крокодилов. Но так ли это на самом деле?

В ужасе ребята следили за зловещей гонкой.

Вскоре им показалось, что у Сембо есть шанс спастись. Однако ни один мальчик не смог бы долго плыть в таком бешеном темпе. Постепенно расстояние между охотником и жертвой сокращалось. Крокодил приближался.

Внезапно раздался резкий всплеск, щелкнули челюсти, и вода сомкнулась над головой бедного Сембо.

Не помня себя от страха, со слезами на глазах ребята бросились бежать обратно к школе. Выслушав их сбивчивый рассказ, директор тут же выслал на поиски Сембо несколько спасательных отрядов.

– Крокодилы, – пояснил он, – не всегда съедают свою жертву сразу после того, как поймают. Иногда они прячут ее под корягами у берега, так сказать, «на черный день». Тем не менее есть всего один шанс из ста, что Сембо все еще жив.

Поисковые отряды немедленно принялись прочесывать берега реки выше и ниже по течению.

Между тем Сембо, очутившись под водой, потерял

сознание. Крокодил, утащивший мальчика, был не голоден. Он припрятал Сембо в узком прибрежном заливе, засыпав его илом, ветками и камнями. К счастью, при этом голова мальчика осталась над водой. Ветви растущего на берегу кустарника делали это укрытие практически незаметным.

Придя в себя, Сембо понял, что угодил в логово крокодила! Он чуть было не завопил от страха, однако в тот самый момент вспомнил о Боге. В миссионерской школе он много слышал о Нем.

– Иисус! – воскликнул мальчик. – Спаси меня! Пожалуйста, защити меня от крокодила, и я буду служить Тебе всю свою жизнь!

Едва он произнес эти слова, как раздался топот ног. Вскоре Сембо увидел лица миссионеров – работников школы, которые искали его. Высвободив мальчика из-под камней и сучьев, они бережно уложили его на носилки, после чего доставили в школьный госпиталь.

Сейчас Сембо передвигается при помощи костылей. Его нога всегда будет хранить на себе следы нападения крокодила. Однако мальчик не падает духом, напротив, его лицо светится радостью. Сембо стал настоящим христианином, о встрече с которым можно только мечтать.

Пантера в зарослях

Гвендолин Лемпшир Хайден

– Мама, ты надолго? – спросила Мелинда, наблюдая за тем, как мать укладывает в сумку медикаменты и перевязочные материалы.

– Не знаю, родная, – вздохнула миссис Браун. – Наш сосед Белшоу сказал, что при падении с лошади его сын серьезно пострадал.

Остановившись на мгновение, миссис Браун пристально посмотрела на старшую дочь.

– Судя по всему, следует ожидать резкой смены погоды. Думаю, Завулону лучше заблаговременно пригнать корову с пастбища и привязать у сарая. Если начнется буря, он сможет подоить ее прямо там, не идя к загону для скота. В непогоду лучше держаться рядом с домом.

– Не волнуйся, с нами все будет хорошо, – улыбнулась Мелинда. – В конце концов, нам не впервые оставаться дома, когда ты уезжаешь, чтобы оказать медицинскую помощь больным соседям. Хотя, как подумаю, что придется сегодня ночевать одним, почему-то сразу становится неуютно. Наверно, виной всему сильный ветер, который гонит по небу грозовые тучи. Хорошо бы отец вернулся сегодня из Каньон-Сити.

– Мне бы тоже этого хотелось, милая, – мама обняла Мелинду и поцеловала ее в щеку. – Но ты ведь знаешь, что дорога в город и обратно занимает у него почти неделю, а без продовольственных запасов зимой нам не выжить.

Услышав стук, девочка отворила двери хижины. Вместе с порывами ненастного ветра в комнату ворвался ее брат Завулон.

– Каюс (так звали их коня) уже готов! – отдышавшись, произнес он. – Мама, тебе лучше поторопиться – определенно будет буран.

Оседлав лошадь, миссис Браун сказала:

– Сынок, поддерживай огонь в печи и заранее пооди Лютик (так звали их старую корову). С наступлением темноты всем лучше оставаться в доме. А ты, Мелинда, перед сном прочти своей младшей сестренке «Библейскую историю» и проследи за тем, чтобы она помолилась. Мне нужно спешить. В горах солнце садится очень быстро.

Стоя в дверном проеме, Мелинда и Завулон смотрели вслед матери до тех пор, пока ее индейская лошадка не скрылась из виду за ивняком, которым поросли берега небольшой бухты. Затем дети поспешили войти внутрь хижины. Входную дверь Мелинда предусмотрительно закрыла на засов.

– Это ты зря, – сказал Завулон, – мне ведь еще идти доить Лютик. – Припав к небольшому окну, мальчик взглянул на темные облака, стремительно носившиеся по небосводу. – Совсем скоро стемнеет. Думаю, мне стоит взять ведро и подоить нашу старушку-корову прямо сейчас. Лучше сделать это раньше, чем вообще не сделать.

– Хорошая идея, – кивнула Мелинда. – Но прежде чем уйти, ты не мог бы разжечь огонь в печи? Вскоре проснется Долли. Хочу, чтобы к тому времени в комнате стало тепло и уютно. Думаю, тебе стоит заблаговременно принести в дом охапку дров побольше, чтобы в темноте не пришлось выходить на улицу. Это не очень приятно, особенно сейчас, когда в окрестностях бродит пантера. Ты слышал ее рычание прошлой но-

чью? Казалось, она совсем рядом с домом – бродит по заросшему полынью горному кряжу.

– Ты еще спрашиваешь! – присвистнул Завулон. – Именно поэтому я и хочу засветло подоить Лютик.

– Белшоу рассказывал, что в округе появилась раненая охотниками пантера. Такой зверь особенно опасен, – вздохнула Мелинда. Ее щеки порозовели от жара, шедшего от растопленной печи. – Ой, Долли просыпается!

Прихватив блестящее жестяное ведро, Завулон поспешно шагнул в вечерние сумерки. В поисках коровы он беглым взглядом окинул узкий каньон. Однако ее рыже-белых боков нигде не было видно. Могучие сосны, возвышавшиеся над склонами отвесных скал, раскачивались на ветру.

– Лютик! Лютик! – звал мальчик. Сложив рупором обветренные ладони и приложив их ко рту, он кричал, поворачиваясь в разные стороны. Однако, как Завулон ни вслушивался, корова не откликалась. Лишь его собственный голос эхом отдавался от скал.

– Не удивлюсь, если это беспокойное животное отправилось вниз по склону к оросительному каналу, который я копаю, – пробормотал мальчик. – Ведь вчера же она увязалась за мной. Никогда прежде не видел, чтобы коровы так себя вели. Она ходит за нами по пятам, точно собака. Что ж, придется пойти и привести ее домой. Отсюда она не слышит меня – слишком уж далеко. Может, это и к лучшему – я забыл там свою лопату.

Повернув вправо, Завулон побежал по узкой горной тропе, ведущей к новому оросительному каналу, из которого весной можно будет поливать всходы зерновых. Дорогою мальчик удивлялся тому, насколько холодными и пронизывающими могут быть порывы ветра. Завулон кутался в свое пальтишко. Выйдя из-за

сосен, мальчик немного отдохнул, после чего принялся разглядывать вырытый им канал, видневшийся внизу. Завулон надеялся обнаружить корову.

– Ее здесь нет, – разочарованно вздохнул он. – Ну, хоть лопату заберу. Ух, даже дыхание перехватило. Похоже, слишком уж быстро я бежал. Наверно, лучше остановиться и отдохнуть немного, прежде чем взбираться обратно на гору. Стены канала защитят меня от ветра.

Завулон не знал, сколько времени прошло, прежде чем раздавшийся рядом приглушенный хлопок разбудил его. Сонными глазами мальчик посмотрел вправо и похолодел от страха – неподалеку от него к земле, рыча, припал хищник. Прямо на мальчика устремилась пара хищных желтых глаз. Ужас, который он при этом испытал, Завулон будет помнить всю свою жизнь.

«Пантера! Раненая пантера, готовая напасть! Что же делать?» – лихорадочно пронеслось в голове мальчика. Появление хищника потрясло и обескуражило его. Видя, как тело пантеры напряглось, готовясь к прыжку, Завулон содрогнулся.

«Что же предпринять? Что я могу?» – спрашивал он себя. Хоровод беспорядочных мыслей унес мальчика к родной хижине, которую он совсем недавно покинул. Его взгляд, казалось, проник сквозь толстые стены, и он представил своих сестренок, дожидавшихся его возвращения. «Если я не вернусь, Мелинда, оставив малышку Долли без присмотра, отправится меня искать, – подумал он, холodeя от страха. – А где-то неподалеку ее уже будет поджидать пантера... Оставшись одна, Долли начнет плакать. Возможно, ей удастся открыть входную дверь хижины и тогда... Даже если пантера не убьет ее, малышка может замерзнуть насмерть. О, Господи, помоги! Научи, что мне делать, чтобы спасти нас всех!»

Завулон лихорадочно оглядывался по сторонам в поисках того, чем можно было бы защищаться. И тут он заметил забытую им лопату – она лежала совсем рядом, на расстоянии вытянутой руки. Однако в то мгновение, когда Завулон потянулся за ней, пантера издала оглушительный рев и бросилась вперед. Нашупав металлическую рукоятку лопаты, мальчик крепко скжали ее. В следующее мгновение, ловко увернувшись от хищника (Завулон сам не знал, как ему это удалось), он уже карабкался вверх по стенам канала. Обернувшись, он увидел рядом с собой пару светящихся глаз. Отступать было некуда, и Завулон решил защищаться. Сжав лопату в руке, ее черенком мальчик нанес хищнику ощущимый удар, затем еще один. Откуда только у него взялись силы? Пантера, явно не ожидавшая встретить столь решительный отпор, попятилась назад. Круто развернувшись, зверь пустился наутек по направлению к реке.

Посмотрев ей вслед, Завулон, не теряя времени, рванул вверх по извилистой горной тропе. Влетев в хижину, мальчик с размаху захлопнул за собой входную дверь и запер ее на задвижку. Вплоть до этого момента он не чувствовал усталости. Однако теперь силы покинули его, и Завулон опустился на пол. Какое-то время он в полу забытьи наблюдал за мерцающим огоньком свечи, а голос склонившейся над ним Мелинды почему-то казался мальчику таким далеким. Мгновение спустя Завулон впервые в жизни потерял сознание.

– Что? Где я? – тяжело дыша, прохрипел он, придя в себя. Мальчик попытался встать, однако у него ничего не вышло. – Я... А где Лютик? Понимаешь, пантера...

– Тише, все хорошо, – услышал он голос сестры. – Лютик я закрыла в коровнике. Она сама вернулась домой вскоре после того, как ты ушел. Я даже успела

ее подоить. Пока тебя не было, я управилась по хозяйству. Меня как будто что-то подгоняло, побуждая закончить дела скорее. А еще я почему-то очень сильно беспокоилась о тебе. Неужели ты встретился с раненой пантерой? Выпей-ка горячего бульона и расскажи мне, что произошло.

Стояла глубокая ночь, а Завулон и Мелинда все сидели рядышком, греясь у старого камина. Снаружи бушевала буря, а в хижине было тепло и уютно. Временами ребята вздрагивали – то ли от заунывного свиста ветра, то ли от рыка пантеры.

– Ты слышал? – шепнула Мелинда. – Наверно, это раненая пантера, которая недавно набросилась на тебя. Я так благодарна Богу за то, что Он сохранил всех нас! Ведь еще немного, и я отправилась бы искать тебя, и тогда, возможно...

Девочка испуганно осеклась. Завулон обнял ее за плечи:

– Мы всегда должны помнить о том, что Бог слышит наши молитвы и отвечает на них. Ведь я ни за что не смог бы противостоять пантере своими силами!

Билли – козел с неуживчивым характером

Мерианна Дж. Мейерс

– Определенно, это самый замечательный козел на свете, – заключила Элис, облокотившись на покосившуюся от времени ограду для скота, сооруженную из металлической сетки. Глаза Билли блестели, словно две новые консервные банки, а его борода гордо реяла на ветру, точно только что выстиранный и развесенный на бельевой веревке белоснежный носок. Действительно, на первый взгляд козлик и в самом деле был неплох...

Впрочем, Элис вынуждена была признать, что Билли имел один серьезный недостаток – ужасный характер.

– В детстве ты был ручной, словно котенок. Почему же ты настолько изменился? Неужели всему виной мои братишки Боб и Джои? Они задразнили тебя?

Остановившись, козел не спеша жевал картонную коробку и, казалось, внимательно слушал девочку. Затем, отвернувшись, принял грызть веревку, которой был привязан к дереву.

– Я тоже иногда дразнила тебя, – вздохнув, призналась Элис. – Конечно, не так сильно, как мальчишки, но все-таки... И все же не понимаю, почему мама запрещает мне играть с тобой? Может, она считает тебя грубияном? Неужели такая девочка, как я, не сможет совладать с козлом?

Смеясь, она направилась к воротам загона. Мгновение – и Элис уже внутри.

– Братьев сейчас нет поблизости, а мама в доме. Ду-

маю, это отличная возможность для того, чтобы покататься верхом на козлике.

В этот момент Билли, посмотрев в ее сторону, тряхнул головой, будто хотел сказать: «Ну-ну, а ты в этом уверена?»

– Не брыкайся, я не боюсь твоих рогов, так и знай! – воскликнула Элис. – По крайней мере сейчас, пока ты на привязи.

Казалось, козлик потерял всякий интерес к девочке. Отвернувшись, он вновь принялся жевать веревку. Смело шагнув вперед, Элис потрепала Билли по голове. Поведя ушами, козлик продолжал мирно пастьись. «Вот обжора! – подумала девочка. – Ты ешь вдвое больше, чем другие козлы с тебя размером».

Медленно и с опаской Элис взобралась на его крепкую спину, покрытую густой белой шерстью.

– Билли, но! – она слегка толкнула его ногами в бок. Девочка не раз видела, как козлик катал вокруг дерева ее братьев, и сейчас ожидала того же. – Ну, давай же! Но! – погоняла она своего «скакуна», однако Билли не двигался с места.

Раззадорившись, Элис пнула Билли сильнее. Позже она поняла, что сделала глупость. В этот момент козлик взбрькнул, точно чистокровный мустанг*, фыркнул, подобно паровой машине, грациозно изогнулся, всем своим видом давая понять, что очень зол, после чего без труда сбросил Элис со спины. Перевернувшись в воздухе несколько раз, девочка с размаху шлепнулась на землю. Билли неистово гарцевал взад-вперед. Он буквально «рвал и метал».

Элис изрядно ушиблась, однако, к счастью, кости были целы. Поднявшись на ноги и кое-как отряхнув-

* Мустанг – одичавшая домашняя лошадь. Мустанг был распространен в прериях Северной Америки и в пампасах Южной Америки. В прошлом объект охоты (мясо, кожа). Почти истреблен.

вшись от пыли, девочка проскользнула к воротам загона.

– Ну и ну! – присвистнула она. – Легко отделалась, а все могло бы закончиться гораздо хуже...

Однако, бросив мимолетный взгляд в сторону козлика, Элис поняла, что это еще не конец. Веревка, которой Билли был привязан к дереву, разорвалась надвое. Теперь он был свободен и, подобно разъяренному быку, шумно втягивал воздух широкими ноздрями.

От страха девочка лишилась дара речи. Ее мысли путались. Судорожно сглотнув, она стремглав пустилась бежать по направлению к дому. Легко перепрыгнув ограду, козлик по пятам следовал за ней. Элис чувствовала за спиной его дыхание.

Не помня себя от страха, девочка неслась к черному ходу. Однако заскочить внутрь ей не удалось – Билли почти настиг ее. Элис была вынуждена бежать вокруг дома.

– Мама, открой дверь! – задыхаясь, кричала она.

Но мама, и без того слышавшая возню на улице, уже давно держала ее открытой. Тем не менее рога козлика были настолько близко, что войти в дом было просто невозможно.

Пришлось сделать еще один круг. Никогда раньше дом не казался Элис таким большим. Заходя на третий круг, девочка почувствовала, что силы оставляют ее.

– Сейчас или никогда, – решила она, подбегая к двери. Собравшись с духом, Элис сделала крутой поворот и, безжалостно уничтожая ногами красовавшуюся у дома цветочную клумбу, ворвалась внутрь, с треском захлопнув за собою входную дверь. Переведя дух, девочка взглянула в кухонное окно и застонала. Казалось, этому кошмару не будет конца.

Дрожа от ярости и то и дело фыркая, Билли, подняв-

вшись на задние ноги, заглядывал внутрь. Спустя мгновение входная дверь уже сотрясалась под натиском его рогов.

– Мама, – задыхаясь, произнесла Элис, – он попытается проникнуть в дом через окно.

– Не волнуйся, – успокаивала ее мать, – у него ничего не выйдет, оконный проем слишком мал.

– Но в одном из окон нет стекла... – не унималась девочка. И тут в голове у нее созрел план.

– Мама, можно я воспользуюсь старым зеркалом? Хочу выставить его в оконную раму. Возможно, увидев свое отражение, Билли уйдет.

– Хорошая идея, – поддержала мама, торопливо направившись в кладовую, где на полке хранилось старое зеркало.

– Ты не передумала? – вернувшись, спросила она дочь.

– Нет, он напугал меня, и теперь я хочу его проучить. Билли ведь никогда не видел себя со стороны, я дам ему такую возможность.

С надменным видом животное прохаживалось около дома. Стук его копыт заставлял коленки Элис нервно дрожать. Украдкой девочка просунула зеркало в оконную раму.

Заметив его, козлик молниеносно рванулся вперед. Подбежав к окну, он встал на задние ноги. Решительно просунув голову сквозь оконную решетку, Билли нанес зеркалу сокрушительный удар. Раздался треск, осколки со звоном разлетелись. Такого поворота он явно не ожидал. Случившееся озадачило козлика. Высвободив из решетки рога, он отряхнулся и что было духу припустил к ограде для скота, стремясь укрыться под сенью старого дерева.

Стоя у двери, Элис с мамой наблюдали за его бегством.

– Мама, прости, что я не послушалась тебя, – опустив глаза, произнесла девочка.

Обняв ее, мама серьезно сказала:

– Ты ведь могла погибнуть.

Элис вспомнила библейский текст, который недавно прочла: «Не дружись с гневливым, и не сообщайся с человеком вспыльчивым» (Притчи 22:24).

– Думаю, это справедливо и в отношении козлов, – заключила она. – Вспыльчивый характер – беда как для людей, так и для животных.

– Обещаю оставить Билли в покое, – торжественно произнесла девочка. – С виду он действительно самый лучший козел на свете, однако его ужасный характер портит все.

Элис решила: «Думаю, мне лучше обратить внимание на свой характер. В противном случае однажды мне может не понравиться собственное поведение, когда я взгляну на себя со стороны!».

Насмешник умолкает

Генриетта Б. Дегеринг

Стоял февраль 1942 года. Густой туман, окутавший авиабазу в городе Леучарс, что в Шотландии, наконец рассеялся. Разведывательные самолеты вновь смогли подняться в воздух.

Сержант Дэвидсон, ответственный за операцию «Почтовый голубь», выйдя из казармы, сделал глубокий вдох. Его легкие наполнились чистым морским воздухом. Пахло выброшенными на берег бурьями водорослями, рыбой и горючим – неотъемлемым атрибутом авиационной базы.

До слуха сержанта доносился пронзительный крик реющих над волнами чаек, а также приглушенный гул двигателей самолетов, готовых взмыть в небо.

Дэвидсон отправился осмотреть почтовых голубей, недавно доставленных из города Броди Ферри, расположенного в семи милях от авиабазы. Раз в две недели владельцы птиц на несколько суток одолживали голубей для нужд королевских военно-воздушных сил Великобритании. Сержант Дэвидсон сделал записи о номерных знаках голубей, указанных на ножном кольце каждой птицы. После чего попарно закрепил крылатых почтальонов за экипажами отдельных самолетов.

«Номер 1», – пометил в блокноте сержант. Этот номер заинтриговал его, поскольку ассоциировался с победой. Неужели этот голубь особенный?

«С виду и не скажешь», – подумал он. Это была сизая самочка размером чуть больше среднего, а в остальном совершенно обыкновенная.

Склонив голову на бок, сизая голубка уставилась на мужчину своим красным глазом. «Курлык», – произ-

несла она, после чего приблизилась к перегородке, отделявшей ее от соседки по клетке, маленькой самочки каштанового цвета.

Росчерком пера сержант закрепил эту пару пернатых почтальонов за самолетом под кодовым названием «М».

Проверка была окончена. Захватив с собой контейнер, в котором находилась пара голубок – мраморная, а также белая хохлатая, Дэвидсон поспешил зашагал к ангару. Ему предстояло провести инструктаж летного экипажа на предмет того, как следует обращаться с почтовыми голубями, а также ознакомить военных с правилами заполнения формы «СОС», которая находилась в специальной пластиковой капсуле, прикрепленной к ноге каждой птицы.

Обычно летчики слушали лекции сержанта с большим интересом. Хотя попадались и скептики, считавшие голубиную почту пустой затеей. Один из таких присутствовал на инструктаже в тот день. Молодой радист с тоненькими аккуратными усиками на поверхку оказался большим остряком. Колкие замечания, отпускаемые им в ходе инструктажа, доставили Дэвидсону немало приятных моментов. По окончании лекции сержант решил закрепить теорию на практике. Для наглядности он попросил вызвавшегося помочь ему добровольца заполнить форму «СОС» и выпустить птицу с донесением. При этом владельцы голубей были заранее оповещены о том, что в ближайшие 48 часов их пернатые почтальоны могут вернуться.

Однако в тот день дело не ладилось. Мраморная голубка, выпущенная солдатом-добровольцем из клетки, до смерти перепугавшись, вместо того чтобы направиться прямиком в родную голубятню, вернулась назад в казарму и, взлетев, уселась на балку под самой крышей. Здесь птица, по-видимому, чувствовала себя в

безопасности – добраться до нее так и не смогли. Ангар наполнился дружным хохотом и свистом.

Когда порядок был восстановлен, попытку повторили. Белая хохлатая голубка спасла репутацию своих пернатых подружек. Вылетев из казармы, птица без промедления направилась к родной голубятне в Броди Ферри. Спустя десять минут телефонный звонок сообщил о ее прибытии на место. Голубка преодолела семь миль.

После инструктажа сержант Дэвидсон, находясь не в самом лучшем расположении духа, погрузился в ежедневную рутину. Под яркими лучами солнца туман окончательно рассеялся. День выдался солнечным, все предвещало ясную морозную ночь.

Один за другим разведывательные самолеты возвращались на базу. Голубей собрали вместе и вдоволь накормили. В итоге не досчитались всего пары пернатых – птиц, закрепленных за экипажем самолета под кодовым названием «М». Ответ на запрос, отправленный в отдел связи, гласил, что самолет опаздывает. Военные надеялись, что он благополучно приземлился для ночевки на одной из соседних баз. Однако позже в тот вечер выяснилось, что указанный самолет ни на одной из баз не появился. «М» пропал без вести.

Сержант Дэвидсон связался с владельцами сизой и каштановой голубок – мистером Россом и мистером Норри.

– Ни одна из птиц домой не вернулась, – сообщили мужчины, обещая продолжать наблюдение.

Обе птицы прошли интенсивную предварительную подготовку, особенно сизая голубка под номером 1. Она облетала побережье Шотландии вдоль и поперек. Птица побывала в распоряжении нескольких экипажей. Ее неоднократно выпускали над Северным морем*, и она

* Северное море – мелководное шельфовое море Атлантического океана, омывающее берега северной Европы.

всякий раз возвращалась в родную голубятню. Однако мистер Росс сомневался, что какая-либо из птиц вернется домой до рассвета, – голуби, как правило, не летают в темное время суток. Если птицы достигли берега в сумерках, скорее всего, они заночуют на ветвях дерева.

Ночь казалась бесконечной. Поисковые самолеты были направлены в район, из которого получили последнее радиосообщение с борта «М». Ранний звонок мистеру Россу сообщил, что голуби не вернулись. Во время завтрака, когда еще три самолета готовились подняться в воздух, дабы присоединиться к поисковой операции, в казарму сержанта Дэвидсона вбежал взволнованный летчик.

– Сэр, одна из птиц вернулась домой! – отрапортовал он.

Вот так новость! Вылет самолетов отложили. Сержант Дэвидсон поспешил к телефону. Несколько мгновений спустя на том конце провода раздался голос мистера Росса:

– Да, сизая голубка вернулась.

– В котором часу?

– Примерно в 8:25. Утром я поднялся на чердак, чтобы покормить голубей, но ее еще не было. Однако прежде чем отправиться на работу, я вновь заглянул в голубятню и обнаружил птицу.

– Так вы говорите, при ней не было сообщения?

– Нет, только стандартная форма «СОС», которая находится в капсуле, прикрепленной к ноге птицы.

– В каком состоянии голубка?

– О, ей пришлось изрядно поработать крыльями. Однако спустя некоторое время, думаю, она вновь сможет встать в строй. Кстати, кончики ее перьев на крыльях и хвосте выглядят темнее остальных. Похоже, они намокли в морской воде.

– Вне всяких сомнений, она промокла вследствие

крушения самолета где-то над морем, – подытожил сержант.

На основе полученных данных были наспех сделаны расчеты. С учетом средней скорости полета голубя, потери массы тела птицы, погодных условий, того факта, что голуби обычно не летают по ночам, а следовательно, птице потребовалось около часа после восхода солнца, чтобы добраться до родной голубятни, сержант Дэвидсон сообщил готовым к взлету экипажам: «Судя по всему, перелет занял у птицы около 4 часов. Следовательно, она преодолела расстояние в 190 – 220 км.

Самолеты взмыли в воздух. Однако вскоре они вернулись. Опасаясь, что причиной тому туман, Дэвидсон связался с дежурным офицером:

– В чем дело? Сплошная облачность?

– Да нет, разве вам еще не доложили? Согласно нашим расчетам, самолетам был отдан приказ сделать круг радиусом в 190 – 220 км. В течение ближайших 20 минут они обнаружили спасательную шлюпку «М».

– С экипажем все в порядке?

– Насколько я знаю, да. В данный момент к ним направляется моторная лодка спасателей. Ее сопровождают несколько вертолетов.

Дэвидсон воспрял духом. Расходы на голубиную почту окупились сторицей! Сержанту очень хотелось расспросить летчиков «М» о случившемся, однако для этого следовало подождать несколько дней.

Экипаж «М» был доставлен в ближайший госпиталь. Летчикам нужно было восстановить силы. В течение 21 часа их шлюпка дрейфовала в холодных февральских водах.

Когда спасенные военные вернулись на авиабазу в Леучарс, Дэвидсон навестил их. Прежде всего он хотел поговорить с радиистом, но того не оказалось в казарме. Зато сержанту удалось встретиться с пилотом и штур-

маном, которые подробно рассказали о случившейся катастрофе. По ходу беседы Дэвидсон делал пометки в блокноте.

А произошло вот что. Во время полета двигатель левого борта загорелся. Команда понимала, что скорого падения не избежать. Штурман зафиксировал координаты их местонахождения, после чего радист подал сигнал бедствия. Затем произошло крушение. Будучи наполовину затопленным, самолет оставался на плаву считанные минуты. Когда мимо радиста проплыval контейнер с почтовыми голубями, он вытолкнул его по дальше в море, где тот вместе с бьющимися в нем птицами, к счастью, остался на плаву. Мужчины едва успели выбраться из самолета, прежде чем тот затонул. Спасательную шлюпку отнесло волнами и двоим летчикам пришлось плыть, чтобы добраться до нее. Забравшись в лодку, мужчины принялись грести и вскоре подобрали контейнер с голубями. Теперь им предстояло применить свои теоретические познания на практике.

— Сержант, не побывав там, вы никогда не сможете понять, как много эти голуби значили для нас в тот момент, — вздохнул штурман.

Когда контейнер с голубями вытащили из воды, дверца одного из его отделений открылась и сизая голубка, выпорхнув, улетела в правильном направлении, однако летчики не успели передать с ней сообщение. Маленькая каштановая голубка почти захлебнулась. Отделение, в котором она находилась, практически полностью было погружено в воду. Кое-как отогрев птицу, мужчины заполнили форму «СОС». После нескольких неудачных попыток голубка все же улетела, однако домой так и не вернулась.

Рассказ был окончен. Воспоминания о случившемся вызвали у мужчин слезы. Поблагодарив летчиков, сержант Дэвидсон поздравил их с благополучным воз-

вращением. Те в свою очередь благодарили его за голубиную почту. Спрятав блокнот с записями в карман, Дэвидсон отправился на обед. Во время еды кто-то коснулся его плеча:

– Мне сказали, что вы хотели меня видеть, – раздался голос.

Обернувшись, сержант на мгновение замер. Перед ним стоял тот самый насмешник с тоненькими аккуратными усиками.

– Вы были радистом на борту «М»?

– Так точно.

– Ну, что скажете? Это должны были быть именно вы! – восхликал Дэвидсон.

Затем радист произнес фразу, которая в одночасье перечеркнула все его предыдущие колкости и насмешки:

– Сэр, эта голубка спасла нам жизнь.

Вскоре по слухам спасения экипажа «М» на авиабазе был организован праздничный обед. В качестве почетного гостя на нем присутствовал мистер Росс, разумеется, с голубкой № 1. Во время торжественного мероприятия эту сизую голубку, которая до того времени оставалась безымянной, было решено назвать Уинки (в честь ее пернатой подруги, которая спасла экипаж британской подводной лодки, затонувшей 23 февраля 1942 года вследствие атаки фашистских самолетов). Мистер Росс был награжден памятной бронзовой дощечкой с выгравированным на ней почтовым голубем, летящим над морем. Пластиковая капсула с формой «СОС», которая была прикреплена к ноге Уинки во время того рискованного перелета, торжественно была передана на хранение сержанту Дэвидсону.

Вскоре Уинки была освобождена от военной службы – ее с почетом отправили «в запас». Вместе с сопровождающим птица объездила страну вдоль и поперек. Похоже, жизнь героя пришлась голубке по душе.

Шпоры повешены на крючок

Моэтта М. Барч

– О, дядя Билл, позволь мне взять его себе! – упрашивала Дарлин.

– Почему бы и нет? От этого жеребенка мне мало проку, – ответил тот, раздосадовано глядя на только что появившуюся на свет маленькую лошадку. Передние копыта животного были слегка повернуты внутрь, и фермер знал, что с таким дефектом при ходьбе лошадь всегда рискует упасть.

Маленькое косолапое существо доверчиво ткнулось носом в руку Дарлин, в то время как его мать, арабская кобыла по кличке Шакира, с гордостью смотрела на своего отпринска.

– В таком случае лошадка моя! – захлопала в ладоши Дарлин. – Я назову ее Маленькая Мидж. Дядя Билл, даже не знаю, как тебя благодарить!

– Надеюсь, она тебе пригодится, – вздохнул мужчина, – ты ведь понимаешь, что такую лошадь не удастся продать.

– Продать? Ни за что на свете! Я никогда не расстанусь с Маленькой Мидж, буду ездить на ней верхом.

– Гм, – проворчал дядя Билл, – эта лошадь свернет себе шею раньше, чем сможет носить ездока.

Дарлин с трудом дождалась момента, когда жеребенок был отлучен от матери. Ее дядя Билл являлся владельцем ранчо в штате Вайоминг. Он занимался разведением и продажей поло-пони*. Семья Дарлин жила на

* Поло-пони – маленькая лошадь, специально выведенная для игры в поло.

соседней ферме. Отец девочки был пастухом. На ферме всегда было много лошадей. Для катания можно было выбрать любую из них, однако Дарлин давно мечтала о собственном жеребенке, чтобы заботиться о нем и тренировать его.

Когда Мидж исполнилось 2 года, можно было начать ее обезжать. Терпение и доброта, с которой Дарлин относились к животному, сделали свое дело. Лошадка получилась очень покладистой. Она быстро привыкла ходить в упряжке и возить на себе ездока. И хотя ее походка отличалась от прочих лошадей, тем не менее слегка повернутые внутрь копыта ни разу не стали причиной падения, как предсказывал дядя Билл. Мидж также научилась превосходно спускаться с горы. Чуть присев на задние ноги, лошадь медленно скользила по склону вниз. Таким образом, в умении преодолевать подобного рода препятствия Мидж ничуть не уступала другим лошадям, а ее легкий аллюр (вид походки лошади) пришелся по душе Дарлин. По мнению девочки, ее кобылка стоила никак не меньше миллиона долларов.

Помимо Мидж еще одной гордостью Дарлин стали оправленные в серебро шпоры – подарок на день рождения от дяди Билла.

– Для чего тебе эти острые штуковины? – однажды спросила девочку мама. – Неужели ты пинаешь ими бока животного?

– Да нет же, мамочка, я никогда не делаю Мидж больно. Стоит мне только слегка коснуться ими лошади, как та слушается.

– В таком случае зачем они тебе?

– Они так хорошо смотрятся на моих сапогах! – призналась Дарлин.

– Суeta суэт, – вздохнув, покачала головой мама.

Но однажды настал день, когда Дарлин, вопреки ее ожиданиям, все же использовала шпоры по назначе-

нию. Вот как это произошло. Отец девочки нашел покупателя на нескольких племенных быков. Дарлин слышала, как он, обращаясь к одному из наемных работников фермы, сказал:

– Возможно, этих быков перевезли на ранчо Хогбар-Рич. Не хватает только их, чтобы завершить отгрузку крупного рогатого скота.

– Папочка! – воскликнула Дарлин. – Пожалуйста, позволь мне съездить туда верхом на Мидж. Мы разыщем быков.

Отец колебался.

– Это длинный путь для девочки твоих лет.

– Но я уже не ребенок, – настаивала Дарлин, – да и Мидж скачет довольно быстро. Я возьму с собою Динго (так звали их остроухую шотландскую овчарку). Даже если быки пасутся в окрестностях ранчо, он сможет отыскать их по запаху, ну а остальное уже за мной. Пожалуйста, отец, разреши мне поехать. Вот уже неделя, как я мечтаю совершить длительную прогулку верхом.

– Ладно, так и быть, – согласился тот. – Но берегись бури. Не нравятся мне эти темные тучи. Я скорее потеряю прибыль от продажи, чем допущу, чтобы моя дочурка пострадала.

– Не волнуйся, отец, мне не хуже тебя известны порывистые ветра с дождем, которыми славится штат Вайоминг. Менее всего мне хочется быть застигнутой непогодой врасплох.

Поспешно оседлав Мидж, Дарлин побежала в дом надевать свои любимые шпоры. Мама вошла в комнату, когда девочка застегивала пряжку на второй из них.

– Ты и шагу не ступишь без этих украшений, верно? – пошутила она. – Без них твои сапоги совершенно не смотрятся.

– Да, ты права, – беззаботно улыбнулась девочка.

– Не забудь свой дождевик, – посоветовал отец. – По-

годи-ка, я привяжу его к седлу. Погода по-прежнему оставляет желать лучшего.

– Спасибо, отец, со мной все будет хорошо, – заверила его Дарлин.

Направив Мидж к видневшимся вдали холмам, девочка свистом подозвала к себе всегда готового усугубить хозяевам Динго. Лошадь тем временем перешла на иноходь**.

Дарлин даже удивилась тому, насколько быстро они двигались. Вскоре путники достигли живой изгороди из низкорослого кустарника, окружавшей ранчо Хогбар Рич. Опытный Динго со знанием дела бросился на поиски пропавших быков. Дарлин тем временем посмотрела на небо. Издали надвигались низкие черные тучи. Косые полосы, тянувшиеся к земле, указывали на то, что где-то там льет проливной дождь.

– Надеюсь, ливень не застанет нас в пути, – шепнула девочка на ухо Мидж. – И куда только подевались эти своюенравные быки? Динго, к тому времени успевший обследовать окрестности фермы, теперь возвращался, высунув язык и виновато поглядывая на хозяйку. Этим он как бы говорил: «Я сделал все, что мог, но в округе нет отбившегося от стада скота». И тут несколько больших капель дождя упало на шляпу Дарлин. Мидж нервно повела ушами. Молнии рвали тучи, словно толстую ткань.

Наконец свинцовое небо разверзлось, и начался проливной дождь. От холода пальцы Дарлин настолько окоченели, что она с трудом отвязала закрепленный у седла плащ-дождевик. Однако укрывшись в его уютных складках, девочка совсем скоро почувствовала себя лучше.

** Иноходь – движение лошади, при котором животное переставляет ноги не по диагонали, а односторонне: сначала правую заднюю и правую переднюю, потом левую заднюю и левую переднюю.

– Думаю, следует вернуться домой, – подумала она. – По-видимому, быков здесь нет, иначе Динго непременно бы их обнаружил. Ко мне, Динго, – позвала Дарлин. – Я знаю, ты старался. Может, тебе удастся найти их на обратном пути.

Мидж шла галопом, минуя встречавшиеся на пути деревья. Животное то и дело встряхивало головой, пытаясь избавиться от надоедливых капель, стекавших с ветвей деревьев прямо ему на уши. «Бедная Мидж, это ужасно, – подумала Дарлин, – а до ранчо еще так далеко».

Взглянув на часы, девочка с удивлением заметила, что день уже клонится к закату. Вскоре станет совсем темно и узкую тропу посреди горного кряжа отыскать будет непросто. Даже на равнине ориентиры будут почти не видны. В конце концов Дарлин решилась спуститься в узкое глубокое ущелье.

Много лет назад по его дну протекал бурный ручей. Но после того как был вырыт новый оросительный канал, воду направили в другое русло. С тех пор старое русло ручья совсем высохло, образовав что-то наподобие канавы. Поскольку ручей был достаточно глубок, Дарлин не боялась в темноте сбиться с пути – борта канавы не позволили бы лошади свернуть. Ну а в том месте, где он заканчивался, начинались сенокосные угодья их фермы, а значит, до дома было рукой подать. Русло ручья было каменистым, однако Мидж уверенно держалась на ногах.

Компания продвигалась вперед. Лошадь шла рысью, как вдруг, круто свернув, она начала взбираться вверх по каменистой насыпи.

– Мидж, я знаю, что идти по камням не слишком удобно, но у тебя хорошие подковы, поэтому не упрямься. Я вынуждена двигаться по руслу, в противном случае мы рискуем заблудиться, – Дарлин резко натянула поводья,

и лошадь с неохотой повернула обратно. К тому времени дождь ослаб, но не прошли они и 20 метров, как животное вновь принялось карабкаться вверх.

– Какая муха тебя укусила, Мидж? – пожурила ее девочка. – Тебе следует преподать урок покорности, – с этими словами Дарлин, пришпорив лошадь, направила ее обратно в ущелье.

Мидж подчинилась, однако спустя еще 10 метров животное в третий раз предприняло попытку выбраться из канавы. Теперь уже Дарлин рассердила не на шутку.

– Ты упрямое животное! – воскликнула она. – Я покажу тебе, кто здесь главный, – девочка с силой натянула поводья, но Мидж упрямо стояла на своем. Тогда в ход вновь пошли шпоры, однако лошадь продолжала упраимиться.

«В подобных ситуациях шпоры перестают быть просто украшением», – в отчаянии подумала Дарлин. Приблизившись к руслу ручья, животное вновь остановилось и оглянулось на хозяйку, как бы желая спросить: «Ты уверена, что хочешь ехать этой дорогой?»

Неожиданно внимание девочки привлек странный шум. Дарлин уставилась на темное русло. О нет, вот оно что! Потоки мутной воды, пенясь, спускались с гор, наполняя пересохшее русло старого ручья. С каждым мгновением вода поднималась все выше. Как зачарованная, Дарлин следила за происходящим. Минуту назад все было спокойно, но вот непонятно откуда взявшийся бурный поток уже увлекает за собою крупные валуны, обломки деревьев...

В ту самую минуту девочка подумала о том, что могли наделать ее шпоры! Соскочив с седла, она обхватила шею лошади и заплакала.

– О, Мидж, ты спасла мне жизнь! Бог открыл тебе, что мы в опасности, – всхлипывала она. Терзаясь угрызениями совести, девочка с опаской провела ладонью по

бокам животного. Ее пальцы ощутили глубокие царапины. Вскрикнув от жалости, Дарлин вновь принялась гладить и ласкать свою любимицу: – Прости меня, Мидж! – умоляла она.

Лошадка уткнулась носом в плечо девочки, как бы говоря: «Я прощаю тебя, ты ведь не знала».

Молниеносно нагнувшись, Дарлин отстегнула шпоры, после чего вновь села в седло и они тронулись дальше. Землю окутали вечерние сумерки, однако Мидж уверенно шла галопом, безошибочно находя дорогу в лесу. Наконец путешественники достигли просторной равнины. По всему было видно, что лошадь знает дорогу на ферму, поэтому девочка предоставила ей полную свободу. Не успела она опомниться, как оказалась дома.

Сначала Дарлин продезинфицировала и смазала специальной лечебной мазью царапины на боках лошади, оставленные шпорами. Сами же шпоры она повесила на крючок.

В тот вечер Дарлин сказала маме:

– Откуда Мидж знала, что русло ручья будет затоплено? Ведь ров был такой же сухой, как старая кость. Не иначе как ангел руководил ее действиями. Я чувствую себя Валаамом, который бил свою ослицу, с той лишь разницей, что ослица заговорила человеческим голосом, а бедняжка Мидж не смогла произнести ни слова!

– Господь наделил животных сильными инстинктами. Порою они слышат голос Бога куда лучше, чем люди, – сказала мама. – Я рада, что теперь шпоры будут красоваться на крючке, а не на твоих сапогах, – добавила она.

– Я тоже, – кивнула Дарлин.

С той поры они так и остались пылиться на стене.

Верный друг

Кей Уорвик

– Берт, как думаешь, где может быть Сэмми? – подперев голову рукой, спросила Эллен. По всему было видно, что ей очень грустно.

Ее молодой муж хотел бы заверить любимую, что причин для беспокойства нет и их щенок вскоре отыщется, однако, положа руку на сердце, сам не верил в это. Когда пес отсутствует в течение шести дней, да еще в Африке, обычно это означает, что он стал жертвой хищника либо, попавшись в силки охотников, погиб от голода.

– Эллен, я знаю, что ты скучаешь по Сэмми, но боюсь, мы уже никогда его не увидим, – Берт взял жену за руку. Он понимал, что ей одиноко жить в этом простом, лишенном всяких удобств загородном домике. К тому же в округе не было молодых людей их возраста.

– По крайней мере у тебя есть Блэкки, – рассмеялся он, завидев большого черного ворона, приземлившегося около них на подоконник.

Эллен не смогла сдержать улыбку.

– Этот плутышка всегда умудряется попасть в передрягу. Берт, если бы ты случайно не обнаружил его, когда тот сломал крыло, думаю, птица погибла бы. Уверена, он тоже скучает по Сэмми. Они неплохо ладили.

Склонив голову на бок, Блэкки внимательно слушал. Казалось, он понимал, что речь идет о нем. Затем, взмахнув крыльями, ворон полетел в кухню и сел около блюда с едой.

Какое-то время молодой инженер молча наблюдал за тем, как птица ковыряется в его тарелке. Затем он хмуро сдвинул брови.

– Скажите на милость, это еще что такое?

Схватив в клюв большой ломоть хлеба, ворон вылетел в окно.

– Ума не приложу, – пожала плечами Эллен. – С недавних пор он проделывает этот трюк ежедневно. Возможно, он относит еду в гнездо или дупло дерева, пряча ее про запас.

– Не думаю, – Берт отрицательно покачал головой. – Иногда вороны и сороки воруют блестящие вещи и действительно прячут их в своих гнездах. Однако я не слышал, чтобы они так поступали с едой. Давай сегодня после ужина попытаемся проследить за Блэкки. Чувствую, как во мне просыпается любопытство!

В тот вечер молодая пара наблюдала за вороном, поведение которого ничем не отличалось от утреннего. Взяv в клюv немного пищи, птица улетела, но вскоре вернулась за очередной порцией. На сей раз Берт и Эллен были готовы следовать за вороном. Блэкки унес в клюv трофейный кусок мяса.

– Хм, кажется, этот мошенник знает, что мы идем за ним следом. По крайней мере он явно этого добивается! – переведя дыхание, воскликнул Берт.

Сделав глубокий вдох, Эллен поспешила за мужем, стараясь не потерять ворона из виду. Оставаясь в поле зрения пары, птица, казалось, направлялась к зарослям кустарника, которым поросли края оврага. Достигнув цели, ворон скрылся в густой листве.

Берт по-особенному свистнул (обычно птица всегда откликалась на этот сигнал), однако в этот раз ответ последовал совершенно неожиданный. Вместо сиплого, скрипучего карканья до слуха мужчины донесся жалобный визг.

Эллен застыла на месте как вкопанная.

– Берт! – с надеждой в голосе воскликнула она. – Это-го не может быть! Или может?

Бросив на жену быстрый скептический взгляд, тот произнес:

– Нет, родная, не надейся зря, – а сам уже пробирал-ся сквозь заросли кустарника.

Увиденное потрясло мужчину до глубины души. Перед ним лежал их щенок Сэмми. Завидев хозяев, он принял извиваться и визжать.

– Берт, он попался в силки! – воскликнула Эллен, опускаясь перед щенком на колени.

Склонившись, Берт принял бережно освобождать животное из ловушки. Блэкки опустился на землю около них, то и дело каркая. Принесенный им кусочек мяса лежал тут же.

– Эллен, представляешь, что провернул этот плутишка? – восторженно произнес мужчина, передавая освобожденного щенка в руки жены.

– Я... я не могу в это поверить. Ты хочешь сказать, что все эти дни Блэкки носил Сэмми еду?

– Это все объясняет. Ты сама видишь, что щенок в отличном состоянии. Без Блэкки он бы погиб от голода за прошедшие шесть дней.

Берт вытянул руку перед собой, и ворон, взлетев, уселся на его запястье. Склонив голову на бок, он каркнул, как бы желая сказать: «Ну, разве я не умница?»

Берт от души рассмеялся, а затем серьезно произнес:

– Я где-то читал, что вороны способны устанавливать дружеские отношения с другими животными. Когда это случается, птица становится для своего избранника верным помощником.

Питомец Дика

Рева И. Смит

Дик мечтал только об одном – иметь домашнее животное. Хотя на ферме, где жила семья мальчика, был пес по кличке Ровер (он достался отцу в довесок к приобретенному хозяйству), это было не то. Ровер не был его собственным питомцем, собака помогала пасти стада коров, да и жила она на улице в будке. Также на ферме было несколько котов, но в дом их также непускали. Усатые мурлыки не обращали на Дика никакого внимания. Слишком уж были заняты собственными делами – в амбарах водилось множество мышей. Если честно, мальчик мечтал о конкретном питомце – ягненке. Если бы вы спросили, почему он решил, что ягненок станет ему лучшим другом, нежели кот или собака, думаю, Дик не смог бы вам ответить. Возможно, причиной тому были милые изображения агнцев, которые мальчик с раннего детства видел на страницах Библии. А может, его покорили мягкость овечьей шерстки и большие доверчивые глаза.

Однажды, когда Дик сидел на берегу ручья, протекавшего вдоль пастбища, к нему подошел отец.

– Сынок, у меня для тебя есть хорошая новость, – подмигнул он.

– О чем это ты, папа? Скажи же мне, – пытливый взгляд мальчика устремился на отца.

– Я, конечно, могу рассказать тебе, но пока что ты его не получишь.

– Не получу кого? – расспрашивал мальчик. – Речь идет о ягненке?

– Тише, не стоит так волноваться, смотри, как бы моя новость не разочаровала тебя, – успокаивал его отец. – Это не ягненок...

Улыбка слетела с лица Дика.

Отец продолжал:

– Тем не менее это питомец, по крайней мере он может им стать. Ты ведь знаешь, что наша старая свинья Петуния скоро станет мамой? И когда на свет появятся поросыта, один из них мог бы стать твоим. Что скажешь?

– Свинка? – Дик выглядел слегка обескураженным. «Однако поросыта бывают очень милы», – про себя подумал он.

– Хорошо, папа, – ответил мальчик. – Если мне удастся содержать хрюшку в чистоте, может, из этого что-нибудь и выйдет.

Чем больше Дик размышлял об этом, тем больше эта идея захватывала его. Наконец настал день, когда на свет появились шестеро крошечных поросят. Однако мальчику приходилось затыкать нос всякий раз, когда он оправлялся на них взглянуть. Вскоре он выбрал понравившегося ему поросенка, и несколько недель спустя у Дика появился долгожданный питомец. Свинку он назвал Пэнси.

Совсем скоро мальчик почти позабыл о том, что мечтал о ягненке. Однако ему не позволяли приносить свинку в дом. Если честно, после игр с Пэнси, прежде чем войти в дом, Дику самому приходилось переодеваться!

Вскоре мальчик понял, что, если он хочет превратить поросенка в настоящего питомца, ему придется изрядно поработать над его манерами! Свинка, конечно, была милашкой, однако это не могло компенсировать дурные повадки животного (валяние в грязи – чем грязнее, тем лучше; характерное чавканье во

время еды). Не раз у Дика были неприятности из-за испачканной Пэнси одежды.

Мальчик решил преподать своей любимице несколько уроков хороших манер. Возможно, тогда она сможет стать питомцем, общение с которым – одно удовольствие. Может быть, ему даже позволят изредка брать Пэнси в дом.

Однажды в солнечный воскресный денек, когда мама была занята с гостями, Дик решился воплотить в жизнь свой план по облагораживанию свинки. Для этого он притащил с заднего двора большую лохань с водой.

Из мешка, в который мама обычно складывала лоскуты ткани, мальчик выбрал несколько больших тряпок. В довершение всего он вооружился куском хозяйственного мыла.

Для того чтобы заманить Пэнси в воображаемую ванну, мальчик смазал маслом ломоть хлеба. Сработало! Однако заставить животное войти в лохань – это еще полдела. Куда сложнее было удержать в ней свинку! Вообще-то Пэнси ничего не имела против воды, даже достаточно холодной... Единственным условием животного было наличие в воде грязи!

Однако у Дика была иная точка зрения, и поскольку мальчик раз в шесть был тяжелее свинки, он все-таки добился своего. Вскоре его питомица стала чистой и сухой, оставалось лишь слегка «принарядить» ее.

– Стой здесь! – скомандовал Дик. – Я сейчас вернусь, вот только найду что-нибудь подходящее. Войдя в дом, он направился в комнату сестры, бормоча под нос: «Только бы Пэнси не успела испачкаться... И почему я не приготовил ленту заранее?»

К счастью, сестра оставила свою ленту для волос на дверной ручке – мальчику не пришлось долго искать. Считанные минуты спустя Дик был уже во дворе.

– Пэнси, немедленно вернись! – крикнул он, увидев, что хрюшка направляется к дороге. – У меня для тебя кое-что есть! – мальчик вытянул руку, сделав вид, будто держит лакомство.

Пэнси замедлила движение лишь на пару секунд, но и этого оказалось достаточно, чтобы Дик успел до нее дотянуться. Мгновение – и свинка уже в его руках.

– Не вертись, – вразумлял он ее. – Поменяться все равно придется, ты ведь хочешь быть моим питомцем? Поверь, это намного интересней, чем жить в свинарнике. Но для этого тебе необходимо оставаться чистой. Ты слышишь? Чистой, Пэнси!

Свинка успела испачкать только ноги. Повторное погружение в лохань с водой устранило эту проблему. Дик насухо вытер свою непослушную любимицу. После процедуры кожа свинки приобрела нежно-розовый оттенок.

Затем мальчик повязал голубую ленту вокруг ее толстой шеи – под тройным подбородком животного образовался роскошный бант.

Приподняв свинку над землей, как это обычно проделывают с маленькими детьми, Дик залюбовался плодом собственных стараний.

– Ничуть не хуже ягненка, – пытался убедить себя мальчик. Поднеся Пэнси ближе к лицу, он принюхался. – Уф, нет, боюсь, этого мало. Думаю, ситуацию смогут исправить мамины духи. Пэнси, пожалуйста, никуда не уходи. Я сейчас!

После очередного рывка вверх-вниз по лестнице Дик вернулся с заветным флаконом в руках. Как и следовало ожидать, Пэнси на месте не оказалось. Своим рылом свинка активно подкапывала мамины цветы. Подхватив животное на руки, мальчик вытер его грязный пятак, после чего щедро сбрзынул хрюшку душами.

— Так-то лучше! — довольно улыбнулся он. Отныне ты будешь выглядеть так всегда. Больше никакой грязи!

Он бросился в дом. Мама все еще была занята с гостями, однако пару минут спустя она все же уделила сыну внимание.

— Мама, пожалуйста, позволь мне принести Пэнси в дом. Она совсем чистая и даже приятно пахнет!

Умоляющий взгляд сына не оставил маме выбора.

— Хорошо, если это действительно так, можешь не-надолго принести...

Не успела мама договорить, как мальчик пулей вылетел во двор. Наконец-то его питомца можно принести в дом. Однако осмотревшись, Дик понял, что хрюшка исчезла. Ни около клумбы, ни на дороге ее не было. Наконец мальчик догадался заглянуть в самое что ни на есть подходящее для поросенка место — свинарник. Именно там он и обнаружил Пэнси. Ее душистая кожа была покрыта слоем зловонной вязкой грязи. Красивая голубая ленточка превратилась в бесполезный испачканный шнурок, болтавшийся у ее передних ног.

Дик начал плакать. Ну почему этот поросенок не мог оставаться чистым?

В тот вечер, обняв сынишку, отец спросил:

— Почему ты больше не играешь с Пэнси?

Тогда Дик поведал ему историю со столь многообещающим началом и таким печальным концом.

— Ну почему она такая? — вздохнул мальчик.

— Видишь ли, сынок, тебе удалось вымыть свинку снаружи, однако в сущности она осталась все тем же поросенком, любящим грязь. И пока это не изменится, Пэнси будет оставаться свиньей вне зависимости от того, насколько чистой она будет снаружи.

Пэнси быстро росла и вскоре перестала походить на милого питомца. Несколько последующих лет Дик продолжал мечтать о ягненке.

На одиннадцатый день рождения мечта мальчика наконец осуществилась! В подарок он получил настоящего ягненка. Свою будущую овечку Дик назвал Люси. Для нее мальчик смастерил мягкую постель (наполнил соломой старый ящик). Его поставили в кухне около печи. Дик с нежностью заботился о своей питомице. Когда он расчесал ее кудрявую белую шерстку, а вокруг шеи повязал красивую ленту, она и вовсе стала неотразима. К вечеру овечка выглядела столь же милой, какой была с утра. Она оставалась чистой. Теперь Дик окончательно понял, что имел в виду отец, говоря о порослячей натуре Пэнси.

Дик вырос и стал служителем Церкви. Всякий раз, когда он читает записанные в Библии слова: «Ныне вы, фарисеи, внешность чаши и блюда очищаете, а внутренность ваша исполнена хищения и лукавства» (Луки 11:39), мужчина вспоминает о Пэнси. Он искренне рад тому, что избрал для себя путь агнца, Пастырем которого является Иисус Христос.

Приключения в стране львов

Голди М. Доун

– Это в самом деле страна львов? – от удивления гля-за Боба округлились и напоминали два чайных блюдца.

– Конечно, – кивнул Роджер, забросив спальный ме-шок в багажник на крыше старого автомобиля. – Мы ездили в Серенгети сотни раз, неизменно встречая там львов, слонов и множество других животных.

– В последний раз, когда мы были там в кемпинге, я даже составил список, – вклинился в разговор Джои, младший брат Роджера. – Мы видели жирафов, антилоп гну, газелей Томсона, зебр, бизонов, обезьян, бо-родавочников, а также...

– Да, что ни говори, забавные создания, – фыркнул от смеха Роджер. – Бородавочки по виду напомина-ют свиней, только с острыми загнутыми бивнями и ма-ленькими хвостиками, прямыми, как карандаши...

– С пучками жестких волос на кончиках, – вставил Джои.

– Вот именно. Когда бородавочки пугаются, вся стая срывается с места и бросается наутек к ближай-шим зарослям кустарника. Во время бегства их забав-ные хвостики подняты вертикально вверх. Поэтому бородавочек в шутку называют «Радио Африки».

Смеясь, мальчики упаковывали в машины прови-зию, а также инвентарь для кемпинга. Однако смех Боба носил нервный характер. Их семья только недав-но приехала в Африку в качестве миссионеров. До сих пор мальчик видел диких животных лишь в зоопарке. Хлипкие палатки, которые он помогал грузить в багаж-

ники автомобилей, не внушали ему доверия. Согласитесь, не слишком-то надежная защита от львиных когтей.

– Вы не боитесь, что львы проникнут в лагерь, пока все спят? – какбы между прочим спросил Боб.

– Нисколько. Мы разводим большой костер или же зажигаем фонарь, который светит всю ночь напролет. Большие кошки, боясь огня и света, не приближаются к лагерю.

– По машинам! – мистер Байрон, отец Роджера и Джои, забросил в багажник последние вещи, после чего со стуком захлопнул его. – Все готовы?

– Так точно, – в унисон кивнули члены четырех семейств, занимая места в автомобилях. Еще две семьи должны были присоединиться к группе в условленном месте. В предвкушении выходных, проведенных в Национальном парке Серенгети (Танзания, Африка), настроение у всех было приподнятое.

Колонна автомобилей преодолевала километр за километром по пыльным дорогам. Окрестности то и дело оглашались восторженным визгом детей, увидевших диких животных.

– Там слева страус!

– Да? А я думал, это куст. Смотрите, какая у него длинная шея!

– Погоди, Боб, ты еще не видел жирафа. Вот у него-то шея действительно длинная.

– Это зебра прячется там, в высокой траве?

К вечеру они достигли места стоянки. Там их уже поджидали два других семейства.

– Сегодня мы видели всех, кроме львов, – разочаровано вздохнул Джои, пока они с Бобом помогали Роджеру устанавливать палатку. К великой радости мальчиков, им разрешили ночевать вместе.

– Да, иногда такое случается, – окончив работу, ска-

зал Роджер. – Их может не быть поблизости, но это не означает, что завтра мы не увидим львов. Однажды мы проходили мимо прайда, отдыхавшего в тени. Съев целую антилопу гну, они, как огромные коты, лениво нежились в рассеянных лучах солнца, проникавших сквозь крону дерева.

– А я рад, что в округе не оказалось львов, – пробубнил себе под нос Боб. Он был не против понаблюдать за хищниками с безопасного расстояния (например, из окна автомобиля), однако палаточный городок представлялся ему ненадежным убежищем от львиных клыков и когтей.

После ужина группа собралась вокруг костра. Все пели, пока их голоса не охрипли. Мистер Байрон провел вечернее богослужение, после чего семьи начали укладываться спать.

Мистер Байрон, негласный старший по лагерю, подкинул в костер несколько увесистых поленьев. Огонь разгорелся с новой силой. Кроме того, мужчина зажег портативный газовый фонарь, после чего закрепил его на шесте напротив своей палатки. Излучаемый им яркий свет был виден за несколько сот метров от лагеря.

– Это отпугнет хищников, бродящих в округе, – пояснил он жене, откинув полог палатки и забираясь внутрь. Будучи самым опытным туристом в группе, он чувствовал ответственность за остальных.

Вскоре последние разговоры стихли и в лагере воцарилась тишина. Однако спали не все. В палатке мальчиков Роджер беспокойно ворочался с боку на бок. Яркий свет от фонаря, который зажег его отец, пробивался сквозь тонкие стены палатки.

Боб также не спал.

– В чем дело? – спросил он, видя, как Роджер ерзает в спальном мешке.

– Никак не усну, фонарь светит прямо мне в лицо, – раздраженно буркнул Роджер. – Наверно, погашу его.

– Не делай этого, – Боб приподнялся на локте, – свет отпугивает хищников. Ты сам мне говорил.

– Я сказал: «Свет или огонь», – сварливо поправил товарища Роджер. – Там разведен большой костер. Пройдут часы, прежде чем его пламя погаснет. Кроме того, я уверен, что мужчины будут поочередно дежурить у костра, подбрасывая в него дрова.

– Фонарь все равно необходим, – протестовал Боб.

– Думаю, твой отец не хотел бы, чтобы ты его гасил.

– Не будь трусишкой, – Роджер уже принял решение. Выбравшись наружу, он погасил фонарь.

Как только источник яркого света был ликвидирован, оба мальчика погрузились в сон. В костре потрескивали поленья, а языки пламени отбрасывали на стены палаток и припаркованные рядом автомобили причудливые тени. Прошло несколько часов. Догорело последнее полено, и костер потух.

Это произошло где-то между двумя и тремя часами ночи. Мистер Байрон проснулся от того, что стены его палатки содрогались, как будто снаружи кто-то дергал за шнурки для штормовой оттяжки (ими палатка крепится к вкопанным в землю колышкам, чтобы ее не сдуло).

– Наверно, пастор Питер решил надо мной подшутить, – решил мистер Байрон. – Если он думает меня напугать, то...

В это самое мгновение откуда-то сверху на палатку с глухим звуком шлепнулось что-то тяжелое. Тент прорвался настолько сильно, что плечи мистера Байрона буквально вжались в землю. До слуха донесся скрежет. Наконец его сонный мозг различил опасность.

– Львы! – что было мочи прокричал мистер Байрон, пытаясь освободиться. – Львы в лагере!

Его жена потянулась за карманным фонариком, который лежал около ее подушки. Остальные обитатели лагеря также проснулись. Окрестность огласилась взволнованными воплями заспанных туристов.

– Куда подевались спички? – шум заставил льва спрыгнуть с палатки, что позволило мистеру Байрону выбраться из своего спального мешка. – Подай мне спички, чтобы я мог зажечь фонарь. Ума не приложу, почему он потух, газа в нем вполне достаточно.

Дрожа от волнения, мужчина откинул полог палатки. Миссис Байрон направила луч фонарика наружу. В темноте мелькнули три пары светящихся глаз.

– Продолжай светить прямо на них, – подбадривал жену мистер Байрон. Наконец мужчина смог дотянуться до весящего на столбе фонаря. – Пока свет бьет им в глаза, они не приблизятся.

К тому времени весь лагерь пришел в движение. Блуждающие лучи карманных фонариков выхватывали из темноты неясные очертания диких зверей. Двум мужчинам удалось пробраться к машинам и нажать на клаксон.

Звуки клаксонов, взволнованные возгласы туристов в сочетании с зажженным фонарем наконец дали львам понять, что в лагере они – незваные гости. Животные одно за другим терялись в тени деревьев и вскоре исчезли из виду. Как только опасность миновала, туристы собрались вокруг вновь разведенного костра. Все вместе заговорили, стараясь понять причину произошедшего. Затем среди всеобщей сумятицы прозвучал голос мистера Байрона.

– Друзья, если бы не охрана Божьих ангелов, все могло бы закончиться плачевно. Костер потух, фонарь погас. Мне бы очень хотелось знать, почему он погас.

Вместо ответа в воздухе повисла мертвая тишина. Какое-то время не было слышно ничего, кроме потре-

скивания поленьев в костре. Роджер судорожно сглотнул подступивший к горлу ком. Он старался избегать взгляда Боба. Осознание того, к чему мог привести его поступок, пугало Роджера. Он прекрасно понимал, что свет необходим для защиты туристов, однако был уверен, что поблизости нет львов, а значит, костра будет вполне достаточно.

Парень вновь судорожно сглотнул. Слова, казалось, застряли у него в горле.

— Это я погасил фонарь, отец.

— Ты? — мистер Байрон удивленно уставился на сына. — Ты, как никто другой из здесь присутствующих, знаешь, насколько в подобной ситуации важен свет. Ладно, поговорим об этом позже. Как бы то ни было, я рад, что у тебя хватило мужества сказать правду.

Вновь обратившись к группе, мужчина произнес:

— Друзья, сегодня львы уже не вернутся. Однако прежде чем отправиться спать, давайте все вместе поблагодарим Бога за то, что Он сохранил нас от возможных последствий опрометчивого поступка моего сына.

Трясина

Марджери Уилсон

– Здравствуй, сосед!

Подняв глаза, Джон и его отец увидели всадника, верхом на лошади въезжавшего на скотный двор.

– Моя фамилия Джереми, Джейк Джереми. Наша ферма находится приблизительно в десяти километрах от вас.

– Очень мило с вашей стороны, что вы решили заехать к нам. Я Гарольд Джонс, а это мой сын Джон.

Опершись о стену видавшего виды амбара, фермеры принялись судачить об урожае, скоте и погоде. Джон любил такие минуты отдыха. Мальчик жадно слушал разговор старших, впитывая каждое произнесенное ими слово.

– Вас, вероятно, уже предупреждали о трясинах в затаенных реках? – поинтересовался Джейк.

– Трясины? Не может быть, в тех местах я выпасаю скот.

– Ну, животные обычно обходят их стороной, видимо, чувствуя опасность. Разве что скот что-нибудь испугает или случится форс-мажор. Слышал, несколько животных погибло от голода, угодив в такую ловушку. Слишком уж поздно их нашли.

– Постой, я оседлаю лошадей для нас с Джоном. Взглянем на эти топи ближе.

Дорогою Джон слушал, как мужчины обсуждали опасности, которые таит в себе трясина. Джейк то и дело указывал на участки зыбких мест, встречавшиеся вдоль берегов реки. Во время весенних паводков, когда воды реки Йеллоустоун выходили из берегов, пастбище превращалось в остров.

– Поверьте мне, мистер Джонс, трясина – это гиблое место. Одни имеют дно, тогда как другие целиком поглощают все, что в них попадает, будь то человек, животное или машина... Действует медленно, но наверняка.

– Я слышал, что чем активнее сопротивляешься, тем быстрее тебя засасывает, – добавил отец Джона. – Думаю, лучшее, что можно предпринять в такой ситуации – это лечь на спину, широко раскинув руки, и просить Бога послать вам кого-нибудь на выручку.

– Пожалуй, так. Нужно попытаться равномерно распределить собственный вес на поверхности трясины. Однако корова не в состоянии этого сделать. Под тяжестью собственного тела животное медленно погружается вниз.

– Даже не знаю, как вас благодарить. Спасибо, что потратили время, чтобы показать нам эти опасные места. Время от времени будем наведываться сюда и надеяться на лучшее.

На этом фермеры простились. Джон с отцом поскакали обратно к большой старой ферме. В тот вечер деятельный ум Джона занимало только одно – топь.

– Отец, ты в самом деле веришь тому, что сегодня рассказывал Джейк Джереми о гиблых местах?

– Разумеется. Лично мне не приходилось иметь дело с топями, но ты ведь слышал, что говорят?

– Но почва выглядит вполне стабильно, отец. Не похоже, что она способна что-либо засосать. Согласен, местами она несколько отличается, да и только. Что же тут опасного?

– На глаз такое трудно определить.

– Да брось, этот человек просто пугает тебя. Возможно, он хочет, чтобы ты покинул эти места, чтобы потом самому арендовать луга.

– Все это плоды твоей фантазии. Опасность действи-

тельно существует. Я хотел бы, чтоб ты наведывался в эти места по крайней мере каждые несколько дней. Терпеть не могу терять скот.

– Меня топь не пугает, – заявил Джон.

– Надеюсь, тебе никогда не придется испытать ее действие на себе. На будущий год, как только весенний паводок схлынет, топкие места будут особенно опасны. Забросим в каждое из них по увесистому валуну, и ты сам увидишь, как они исчезают. Возможно, это изменит твое отношение к топям.

За долгие зимние месяцы Джон и думать забыл о топи. Учеба в школе всецело поглотила его внимание. Река Йеллоустоун, и без того полноводная, в конце мая – начале июня выходит из берегов, затопляя низменные места и долины, тем самым образуя запруды и островки. Однажды, объезжая пастбища верхом, Джон пересчитывал поголовье отцовского скота. Большая река служила своего рода природным барьером, не позволяя скоту разбредаться, переходя на противоположный берег. При такой глубине ни одна лошадь или корова не решится форсировать реку.

Внезапно до слуха Джона донесся странный звук. Погнав лошадь вверх по течению, паренек вскоре обнаружил жеребенка, беспокойно гарцающего взад-вперед. «Да это же жеребенок Квинни», – подумал мальчик.

Жалобное ржание, донесшееся из-за ближайших кустов, нарушило тишину. Поехав на звук, Джон увидел и саму беспомощную Квинни – кобыла угодила в топь. Паренек не верил своим глазам – взрослая подседельная лошадь* беспомощно барабантилась в луже грязи, тщетно пытаясь высвободиться.

Увидев Джона, кобыла, вытянув шею, громко заржалася. Это была мольба погибающего о помощи.

* Подседельная лошадь – лошадь, предназначенная для верховой езды.

Мальчик вспомнил скептицизм, с которым недавно отнесся к рассказам о трясине, и теперь горько об этом сожалел. Он также вспомнил отцовский наказ проверять топкие места каждые несколько дней. И почему только он не приехал сюда вчера?

— Держись, Квинни, я съезжу за помощью, — пробормотал Джон. — Мне до тебя никак не дотянутся. Потерпи, мы вытащим тебя!

Обратно к ферме паренек несся, как ветер. Сначала следовало найти отца и рассказать ему о случившемся.

Вместе они быстро запрягли тройку лошадей в повозку, наспех побросав в нее доски, запасную крестовину, пару молотков, гвозди, веревки, сено, овес, а также все, что еще могло понадобиться.

Прибыв на место и оценив ситуацию, отец понял, что все гораздо хуже, чем он думал. Перед ними стояла практически невыполнимая задача.

— Кобыла обращена лицом к нам. Должно быть, угодив в топь, она еще смогла развернуться по направлению к берегу, а вот выбраться... увы, — предположил отец.

— А может, она увязла в трясине, возвращаясь с водопоя, или ее что-то напугало, загнав в топкие места. Отец, похоже, она совершенно выбилась из сил.

— Она истощена, это очевидно, — кивнул тот, — вероятно, животное находится здесь уже несколько дней. Попробуем при помощи досок подобраться к нему. Это придется сделать тебе, поскольку ты намного легче меня. Положив доску и пройдя по ней, клади за ней вторую, за ней третью и так дальше.

Одну за другой Джон укладывал доски на мокрый песок. В это время отец сколачивал меньшие доски, сооружая из них своего рода платформу в два метра длиной и метр шириной. Он торопился. Украдкой поглядывая на

погружающуюся в воду лошадь, отец подстегивал себя работать еще быстрее.

– Теперь, Джон, обвязи себя веревкой вокруг талии и перенеси эту небольшую платформу к лошади. Тебе придется двигаться очень быстро. Страйся не останавливаться, в противном случае тебя также может затянуть.

Пробежав по выложенной им дорожке из досок, мальчик положил платформу рядом с лошадью, после чего вернулся за лопатой и толстой веревкой.

– Обвязать ее вокруг шеи Квинни?

– Нет, если мы попытаемся вытащить ее таким способом, то, скорее всего, свернем ей шею.

– Неужели ты хочешь, чтобы я протянул ее под передними ногами животного?

– Я хочу, чтобы ты попытался это сделать. Выкопай перед лошадью небольшую траншею, – в волнении мистер Джонс на мгновение склонился перед упряжкой. – Я не могу сделать это сам, – прошептал он, – я должен пра- вить тройкой. Эти лошади привыкли ко мне, а значит, будут лучше выполнять мои команды.

Джон распластался на платформе. Его лопата продолжала все глубже входить в песчаную топь. Схватив конец веревки, которую он временно накинул на спину Квинни, мальчуган просунул его сквозь липкую грязь под передними ногами животного.

– Хорошо, теперь, опираясь на спину лошади, попытайся подобраться к ней с другой стороны, – крикнул с берега отец.

При помощи все той же лопаты Джону удалось повторить процедуру вновь. Пошарив руками в липкой грязи, ему удалось поймать конец веревки.

– Есть! – крикнул он.

– Молодец, теперь завяжи на спине лошади беседочный узел. Слышишь? Беседочный, а не затяжной!

Джон старался связать эти скользкие концы веревки хоть каким-то узлом.

– Теперь набрось веревку на шею лошади. И, если можешь, вырой вокруг нее траншею.

– Вокруг нее? Зачем?

– Возможно, излишек воды частично просочится в нее. Так вытащить Квинни будет проще.

– Отец, а это не навредит? Вдруг лошадь начнет погружаться еще быстрее?

– Не думаю, напротив, это должно уменьшить засасывающий эффект топи.

Пока Джон возился с веревкой и рыл траншею вокруг лошади, ее взволнованный жеребенок метался по берегу взад-вперед. Голодный детеныш попытался сосать одну из лошадей, запряженных в упряжку, однако та отогнала его. Снующий туда-сюда малыш сильно усложнил задачу отца, который пытался отцепить тройку лошадей от упряжки.

– Сынок, мы, кажется, готовы начать процесс буксировки.

Стоя около тройки, отец успокаивал лошадок, настраивая их на то, что сейчас им придется изрядно потрудиться. Тройка только начала тянуть, как вдруг раздался громкий треск – крестовина, объединявшая тяговую силу отдельных лошадей воедино, разломалась пополам. Увидев это, Джон застонал.

– Да уж, не повезло, – в голосе отца чувствовались сдержанные рыдания. – Хорошо, что мы захватили с собой запасную. Однако чтобы сменить ее, потребуется время.

– Не хочу расстраивать тебя, но мы даже не сдвинули Квинни с места, отец, – гладя лошадь, Джон пытался успокоить животное. Честно говоря, он имел слабую надежду на успех всей этой операции. Старую крестовину из твердой породы дерева обычно использовали

для перевозки тяжелогруженых повозок. Где гарантия, что запасная не сломается еще быстрее? Возможно, им так и не удастся вызволить лошадь из трясины.

– Готов! – крикнул мистер Джонс.

Джон слышал, как тот погонял лошадей, которые и так работали на пределе своих возможностей. Еще две попытки провалились. Квинни не двинулась с места. Опершись на спину кобылы, мальчик размышлял о том, какая участь ее ожидает, если они не смогут ей помочь.

И вновь рабочие лошади что было сил рванулись вперед. Они как будто чуяли, что от их усилий зависит жизнь их подруги. Джон заметил, как погрузившаяся в трясину Квинни подалась на пару сантиметров вперед. Последнее усилие тройки – и вязкая тюрьма выпустила свою пленицу на свободу.

– Она сможет встать на ноги? – кричал Джон, бегом направляясь к берегу. Забыв о своем весе, отец, сорвав с головы старую фетровую шляпу, наполнил ее водой, после чего побежал по хлипкой конструкции из досок к лежавшей на боку кобыле. Животное вмиг выпило всю воду. Теперь уже за водой бросился Джон. Паренек обмыл от грязи вымя животного, после чего изголодавшийся жеребенок наконец смог сосать мать.

Осознав, что кошмар закончился, Квинни, сделав над собою усилие, неуверенно поднялась на ноги.

– Мы чуть не лишились этой лошади, – вздохнул мистер Джонс, видя, что Джон принес ей сена и овса.

– Знаю, отец. Это моя вина. Я не придал значения топким местам, которые ты велел мне проверять, – укорял себя паренек. Он знал, что отец бывает строг с теми, кто небрежно относится к работе.

– Я знаю, что потерпи мы неудачу, ты себя никогда бы не простил. Нам следует поблагодарить Бога за это чудо. Толь во многом сродни греху – от нее лучше держаться подальше.

Змея и я

Эльфа Чилдерс

Солнце немилосердно жгло мою голову. Горячий воздух опалял босые ноги. Казалось, меня положили поджариваться на огромную раскаленную добела сковороду и вот-вот появится кухонная лопатка, чтобы перевернуть меня с боку на бок. Вытерев лоб тыльной стороной ладони, я решила отложить прополку огорода до тех пор, пока жара спадет, после чего направилась в научную лабораторию, в которой трудился мой отец. Интересно, нет ли там чего-нибудь новенького?

Посмотрев на ноги, я задумалась, стоит ли мне обуваться. Мама всегда предупреждала, что разгуливать босиком небезопасно. В самом деле, в Родезии (прежнее название Зимбабве, Африка) было полным-полно змей, скорпионов и прочих ядовитых существ. Однако подобного рода запреты вызывали у меня раздражение, поэтому я решила не надевать носки и туфли. В то самое мгновение, как двери лаборатории распахнулись, я заметила царившее в ней оживление. Внимательно осматривая находящиеся в помещении предметы, мои глаза остановились на деревянном ящике, стоявшем на одном из лабораторных столов. Из его недр раздавался протяжный отвратительный свистящий звук. Было похоже на хрюк больного эмфиземой легких.

В лаборатории находилось несколько человек. Я направилась к отцу – он как раз беседовал с мистером Тарром, казначеем миссии, в которой мои родители совершали служение. Желая узнать, что же находится внутри загадочной коробки, я вся обратилась в слух.

– Видишь ли, Боб, – произнес мистер Тарр, – эта змея раздражена и агрессивна. Она понимает, что угодила

в ловушку. Если мы дадим маху и упустим ее, нас ждут большие неприятности, поверь мне.

– Согласен, – кивнул отец. – Однако если все пойдет по плану, мы сможем безопасно переместить ее в специальный контейнер. Это отличный экземпляр, который пополнит мою коллекцию.

– Змея! – я придвинулась к ящику ближе, пытаясь разглядеть хоть что-то сквозь крошечные отверстия для воздуха. Однако внутри было слишком темно. В коллекции отца насчитывалось уже несколько змей. Но эта была особенной, я чувствовала.

Однажды отец поймал ядовитую гадюку прямо на кухне у наших соседей. С виду она была медлительной, даже ленивой, однако стоило рептилии увидеть жертву, дело принимало стремительный оборот. Нападение было молниеносным и точным.

Помимо гадюки у отца содержались две черные мамбы, которых он поймал около собственного офиса. С виду они также не представляли ничего особенного, тогда как в действительности считались одними из самых ядовитых змей в мире.

Дверь в лабораторию скрипнула, сообщая о приходе моей мамы, а также Алана, сына мистера Тарра.

– Здравствуй! – приветствовала я парня, когда тот поравнялся со мной. – Что ты здесь делаешь?

– Доброе утро, – бросил Алан, хмуря брови. Ему явно не понравился мой вопрос. – Сегодня утром в автомастерской твой отец поймал египетскую кобру. Полдня ушло на то, чтобы соорудить для нее надежную клетку. Теперь кобру можно будет содержать в условиях лаборатории. Сейчас я здесь по той же причине, что и ты.

Я хотела было прокомментировать его последнее замечание, однако мое внимание привлекли маминны слова.

– Боб, еще одна змея... Как прикажешь это понимать?

Ты ведь знаешь, насколько опасны эти существа. Думаю, тебе следует избавиться от этих ядовитых пресмыкающихся прежде, чем кто-нибудь пострадает.

Волнение переполняло меня, когда я вновь обратилась к Алану:

– Итак, что тебе известно об этой змее?

– А что конкретно тебя интересует? – этот вопрос был задан с таким важным видом, что и не передать.

– Если она ужалит человека, сколько тот проживет? – спросила я.

Многозначительно наморщив лоб, Алан приготовился смести меня потоком собственного интеллекта. Еще бы, ему представилась возможность доказать, что 14-летним подросткам (вроде меня) следует уважать взрослых 16-летних юношей, коим он мнил себя.

– Итак, Эльфа, – произнес он, растягивая слова, – среднестатистический взрослый, подвергшись укусу, без медицинской помощи рискует погибнуть в течение пятнадцати минут. Токсин яда кобры блокирует мускульные сокращения, что вызывает паралич дыхательной мускулатуры, остановку дыхания и смерть.

Теперь я знала все, что меня интересовало. Алана можно было больше не слушать, что я, собственно, и сделала. Мое внимание переключилось на отца. Уже почти все было готово к тому, чтобы перенести змею в новую клетку. И теперь отец посвящал маму в тонкости предстоящей «операции». Удивительно, как много времени это у них заняло. Решив, что также хочу принять в этом участие, я придвинулась ближе к отцу. В ходе разговора старших я то и дело понимающе кивала, поглядывая то на отца, то на мать.

– Ты ведь не думаешь действительно вовлечь в это дело Эльфу? – восхлинула мама.

Затаив дыхание, я с мольбой смотрела на отца. Все мои мышцы напряглись.

– А почему бы и нет? – ответил тот. – Все, что ей нужно делать, – это стоять позади новой клетки и прикрывать входное отверстие заслонкой из плотного картона.

Улыбнувшись, я схватила заслонку и скрылась за лабораторным столом. Между тем отцу еле удалось уговорить маму прикрыть противоположный вход в клетку щитом из фанеры.

Неторопливо прохаживаясь рядом с Аланом, я как бы невзначай произнесла:

– Знаешь, сейчас тебе лучше уйти. Нам необходимо закончить со змеей, и зевакам здесь не место.

Умышленно сделав ударение на слове «зевакам», я перевела взгляд на парня, желая проследить за его реакцией.

– Ну, знаешь! Я ведь тоже буду помогать, – произнес он таким тоном, будто от того, насколько хорошо он справится со своей задачей, зависит успех операции. – Я должен вставить на место фронтальное стекло, как только змея окажется внутри клетки, – гордо объявил он.

Такой поворот событий меня не очень-то радовал, однако в этот момент отец заговорил вновь.

– Внимание, все по местам! Мы начинаем, – скомандовал он. С этими словами он взял со стола деревянный ящик и поставил его на полу перед новой клеткой. Как только ящик пришел в движение, как свистяще-шипящий звук, доносившийся изнутри, усилился.

– Звучит устрашающее, – прокомментировал отец.

– Не удивительно, что змей является символом греха, – заметил мистер Тарр. – После грехопадения это стало общепринятым.

– И в то же время эти существа завораживают, – вставил свои пять копеек Алан.

– Хотя змеи вызывают у меня омерзение, но вместе с тем вынужден признать, что в своем роде они неотразимы, – продолжал мистер Тарр.

– Не могу сказать, что разделяю вашу точку зрения, – заметила мама, – давайте скорее покончим со всем этим.

Медленно подняв стеклянную стенку деревянного ящика, отец оглянулся, желая убедиться, что все на своих местах.

– Если этой змее удастся ускользнуть, она станет такой же опасной, как неконтролируемый грех, скажу я вам, – прошептал он. – Если это все же случится, я постараюсь загнать ее в угол комнаты. Не пытайтесь мне помочь. Это касается каждого, – с этими словами отец посмотрел в мою сторону.

– Если змея сбежит, я, пожалуй, заберусь на потолок, – съязвил Алан.

Бросив на него испепеляющий взгляд, я уже собиралась съязвить в его адрес, однако мама опередила мои слова, призвав нас обоих быть предельно внимательными.

Тем временем отец просверлил в стене деревянного ящика небольшое отверстие, после чего просунул в него прут и принялся ворочать им из стороны в сторону, тем самым побуждая змею переместиться в более подходящую ее размерам клетку. Однако всякий раз рептилия, высунувшись из своего убежища, сквозь прозрачные стенки новой клетки видела нас всех. Видимо, такое скопление двуногих существ пугало ее, побуждая заползти обратно. Что касается меня, то всякий раз при виде змеи я чувствовала, как мое тело покрывается испариной. Алан, по всей видимости, чувствовал себя немногим лучше меня. Отец серьезно посмотрел на него, после чего парень взял себя в руки. Я отчетливо слышала, как тело змеи сокращается, передвигаясь по дну коробки. Мои ладони стали влажными, руки дрожали. Картонная крышка казалась мне такой тяжелой, будто была сделана из стали. Я чувствовала, что пряди волос прилипли ко

лбу. Пробурчав что-то себе под нос, отец еще раз прорвнул прут в ящике. Наконец ему удалось протолкнуть кобру в новую клетку. С ужасом я заметила, что в длину рептилия была никак не меньше двух метров, а в диаметре достигала 10 сантиметров. Очутившись в новом контейнере, змея тут же принялась лихорадочно исследовать все его углы в поисках выхода. Так было до тех пор, пока кобра не коснулась отверстия, которое я прикрывала картонной заслонкой.

К тому времени мое тело превратилось в комок нервов. Поэтому, ощущив давление изнутри, я решила, что мне конец. Чувствуя, что картон слегка подался под ее натиском, змея навалилась на заслонку всем своим телом, в результате чего картонка выпала у меня из рук. Как загипнотизированная, я смотрела за тем, как рептилия просунула голову между моими растопыренными пальцами. Казалось, ток пронизал мою левую руку, когда я ощущала, как мои пальцы двигаются под натиском этой скользкой головы. Затем, выйдя из оцепенения, я громко вскрикнула, при этом отпрыгнув подальше от клетки. В то мгновение я более всего на свете жалела о том, что не послушалась маму и разгуливала босиком... Осознав грозившую мне опасность, я взгромоздилась на стол. Мама с Аланом последовали моему примеру. Все присутствующие в лаборатории кричали или же плакали. Тем временем кобра, свернувшись на полу клубком, подняла верхнюю часть тела, угрожающе раздувая свой капюшон.

Потребовалось около получаса невиданных усилий для того, чтобы загнать змею обратно в клетку... Когда все закончилось, мы вместе благодарили Бога за то, что никто из нас не пострадал.

Затем я отправилась домой, чтобы обуться. С тех пор мне больше не хотелось разгуливать босиком, равно как и важничать.

Трубач помнит

Джулианна Левис

– Осторожно, Джейф! – взволнованный голос мужчины, подобно выстрелу, разрезал тишину, царившую на влажной от дождя пассажирской палубе корабля.

Джейф Джонсон, долговязый подросток, отошел от поручней и засмеялся.

– Не переживай, отец, я не свалюсь за борт! Слишком уж сильно я хочу повидать Трубача.

Улыбка на лице парня сменилась задумчивым выражением. Так бывало всякий раз, когда он задавал отцу вопрос, над которым и сам частенько ломал голову за время их долгого путешествия из Америки в Индию.

– Как думаешь, Трубач все еще помнит меня?

– Я бы не рассчитывал на это, сынок. Как-никак, шесть лет – срок немалый.

Да, Джейф и сам это прекрасно понимал. Шесть лет тому назад он праздновал свой седьмой день рождения в бамбуковом домике своего друга Рае. Отец Рае был смотрителем на слоновьей ферме. Джейф и Рае очень сблизились. Если бы не эта дружба, Джейф, наверно, никогда не познакомился бы с Трубачом.

Наконец Джейф с отцом вновь оказались на многолюдной набережной одного из индийских портов. Парень почти забыл, насколько переполненными могут быть улицы города. Помимо машин здесь было множество собак, запряженных быками повозок, лошадиных упряжек, а также рикш. Однако таксист, умело маневрируя, миновал их всех, и вскоре машина остановилась у одной из гостиниц.

– Жди меня здесь, Джейф, – сказал доктор Джонсон после того, как они внесли свой багаж в номер. – Мне нужно позвонить доктору Мартину, чтобы известить его о нашем прибытии.

Доктор Мартин, как в свое время и отец Джейфа, был направлен в Индию для того, чтобы работать врачом в небольшой деревенской больнице. В этой деревушке проживала народность Рае. Поскольку мать Джейфа умерла при родах, они с отцом нашли пристанище в семье Рае, где их приняли как родных. Теперь же правительство США снова направило доктора Джонса в Индию. Однако на этот раз целью поездки был инспекторский обезд клиник, в которых трудились миссионеры из США.

Пока отец отсутствовал, Джейф любовался видом из окна на гавань. Морские воды казались естественным продолжением согретых солнцем и покрытых легкой рябью песчаных дюн. Парень скучал по Индии – суровым вершинам Гималайских гор, необъятным просторам реки Ганг, мраморным стенам величественных храмов, столь привлекательных в лунном свете. Однако более всего мальчик соскучился по Трубачу.

Он мысленно перенесся в тот день, когда Рае впервые взял его с собой на слоновью ферму.

– Взгляни, Рае, какой он милый, – Джейф указал на самого маленького слоненка. Молодое животное отчаянно пыталось дотянуться хоботом до высоких ветвей мангового дерева.

– А, это Трубач, – ответил Рае. – Он особенный, поскольку родился уже в неволе три года назад. Слоненок очень умен, однако «зов предков» все еще живет в его душе.

С того самого дня Джейф полюбил Трубача. Кожа животного имела редкий белесый оттенок, а его нижняя губа была смешно оттопырена. Симпатия эта была вза-

имной. Совсем скоро Трубач привязался к мальчику. Уже неделю спустя Джифу достаточно было крикнуть: «Трубач, пора купаться!», как слоненок радостно бежал к речной отмели, где его уже поджидал паренек для того, чтобы почистить. Во время этой процедуры Джиф неоднократно оказывался облитым с ног до головы своим игривым большеухим приятелем. Набрав воды в хобот, Трубач устраивал нечто наподобие фонтана.

На протяжении двух лет эти двое ежедневно проводили время вместе. Джиф кормил Трубача морковью, нежно гладил тонкий пушок на его голове. Слон же, обхватив мальчика хоботом, усаживал его себе на спину и катал. Казалось, эти двое нашли друг друга. Им больше никто не был нужен. Лишь однажды, когда Джиф услышал, как вдалеке трубит дикий слон, в глазах своего друга он прочел волнение. Трубач замер на месте. Склонив голову, он прислушивался к далекому зову сородича. Однажды во время сезона муссонов* у Трубача приключилась пневмония. Джиф самозабвенно ухаживал за слоном до тех пор, пока животное окончательно не оправилось. Это случилось как раз накануне их возвращения в Штаты, и, хотя с тех пор Джиф больше не видел Трубача, он искренно надеялся, что тот не забыл их дружбы.

– Сынок, – голос отца вернул парня к реальности, – нам лучше раньше лечь спать. Уже завтра доктор Мартин вместе с Рае будут встречать нас. Так что встать нам придется ни свет ни заря.

Красочный рассвет разбудил Джифа. Совсем скоро они с отцом разместились в комфортабельных крес-

* Сезон муссонов – муссонами называют сильные устойчивые ветры, у которых направление движения воздушных масс зависит от времени года. Зимой муссонные ветры дуют с суши по направлению к океану, а летом, наоборот, с океана на суши. Все проблемы начинаются именно летом, потому что воздушные массы собирают над океанскими просторами влагу, от которой потом освобождаются, выливая ее ливнями на материке.

лах пригородного поезда. К вечеру они добрались до пункта назначения. На платформе их ожидали доктор Мартин и Рае.

С тех пор как они виделись в последний раз, Рае изменился. Однако Джейф без труда узнал его. Ребята принялись вспоминать былые времена.

Джейф не мог дождаться момента, когда сможет разузнать о Трубаче.

– Как он? Где он? Когда я смогу его увидеть? – засыпал он вопросами товарища.

Не глядя Джейфу в глаза, Рае принялся рассказывать.

– После твоего отъезда Трубач сильно тосковал, отказываясь от еды. Его не радовали даже самые лакомые кусочки. Затем в один из дней, когда я повел его на чистку, вдали мы услышали, как трубит дикий слон. Прежде чем я успел его остановить, Трубач, подняв хобот, бросился бежать в джунгли. С тех пор я его не видел, однако неоднократно слышал о нем. Говорят, слон самоотверженно защищает членов стада, в котором живет.

Джейф пытался скрыть разочарование по поводу пропажи своего четвероного приятеля. В душе он надеялся, что отец позволит ему забрать Трубача с собой в Америку.

– Как поживает твой попугай? – спросил он Рае, желая сменить тему.

– Хорошо, – ответил тот. – У меня появился еще один питомец – обезьянка. Думаю, она тебе понравится.

Игры с попугаем и обезьянкой, а также прогулки с Рае на слоновью ферму забавляли Джейфа. Парень наблюдал за тем, как приручали и дрессировали вновь прибывших слонов, однако мысли о Трубаче не покидали его.

Накануне своего отъезда Джейф забрел в джунгли дальше обычного. Оглядевшись, парень присел отдохнуть на причудливый корень неизвестного ему дерева.

Ласковые лучи солнца приятно согревали его, паренек расслабился и вскоре задремал.

Разбудить Джефа смогла лишь прохлада приближавшегося вечера. Открыв глаза, он тут же в ужасе зажмурился. Свернувшись клубком, у его ног лежала одна из самых ядовитых змей в мире – кобра. Парень замер на месте. Его тело покрылось холодной испариной. Сумерки сгущались, однако ни Джеф, ни змея не двигались с места.

Внезапно тишину нарушил оглушительный рев. Прокладывая себе путь сквозь заросли кустарника, в сердце джунглей продвигалось стадо слонов. Впереди него шествовал громадный белый красавец.

– Трубач! – воскликнул Джеф. Остановившись, слон поднял свой увесистый хобот. Затем великан решительно шагнул вперед, обрушив увесистую ступню прямо на голову ядовитой рептилии.

Оказавшись рядом с Трубачом, Джеф заплакал от счастья. В восторге парень поглаживал грубые складки его кожи, а также боевой шрам на шее слона.

Обхватив Джефа хоботом, слон усадил его себе на спину, после чего зашагал прямиком к ферме. При этом ступал он очень осторожно, оберегая своего седока от свисавших над тропинкой ветвей деревьев. На опушке джунглей Трубач остановился. Джеф понял друга без слов: пришла пора расстаться, чтобы каждый мог оставаться свободным, живя своей жизнью и в то же время помня об удивительной дружбе между слоном и человеком.

Радостный шум

Мери Х. Даплекс

Пряником из школы Джоан направилась домой к миссис Пенворси. Тихонько отворив двери, девочка вошла. «Мне не следовало оставаться помогать мисс Сперри, – продумала она. – Я почти забыла, что сегодня вторник». Взглянув на висевшие над лестницей старинные часы, девочка с облегчением вздохнула. Как бы то ни было, ей удалось вовремя успеть к началу урока по фортепиано.

Присев на большой деревянный стул, Джоан перевела дух. Царившую в доме тишину нарушало лишь раз меренное тиканье настенных часов. «Похоже, занятие Майка уже окончилось», – решила девочка.

Приоткрав двери в зал, где стояло пианино, она украдкой заглянула внутрь. Тяжелые портьеры на окнах были задернуты. За инструментом никого не было. Джоан улыбнулась. Ей представилась возможность до прихода миссис Пенворси поиграть с Мажором (так звали пса породы бордер-колли, долгие годы являвшегося любимцем ее учительницы). Черная собака с белой манишкой на груди страдала артритом, кроме того, от старости пес почти ничего не видел. Однако он весело вилял хвостом всякий раз, когда Джоан подходила погладить его.

Миновав блестящее черное пианино, стоявшее в центре комнаты, девочка прошла в угол, где находилась лежанка Мажора. Она была пуста. «Должно быть, миссис Пенворси выгуливает его», – решила Джоан. Сев за инструмент, она начала тихонько наигрывать веселую

мелодию. Когда в проеме дверей наконец показалась миссис Пенворси, девочка, улыбнувшись, встала.

– Вы с Мажором хорошо погуляли? – поинтересовалась она.

Силясь сдержать рыдания, миссис Пенворси прикрыла рот рукой. Носовым платком она утирала опухшие от слез глаза.

– Прошлой ночью Мажор умер во сне, – наконец произнесла она.

– Простите, мне очень жаль, – сочувственно сказала девочка. – Он был замечательным псом.

– Для меня он был буквально всем, – голос миссис Пенворси дрожал. – Сегодня занятий не будет. Пожалуйста, иди домой, – развернувшись, женщина поспешно покинула комнату.

Тихонько выйдя на улицу, Джоан направилась домой.

– Твой урок уже закончился? – спросила Келли, встретившись с ней на улице. – Мне следует поспешить, чтобы не опоздать к началу своего.

– Сегодня миссис Пенворси не дает уроков, – Джоан рассказала подруге о собаке.

– Да, дела плохи, – кивнула Келли, шагая в ногу с Джоан. – Я тоже любила эту собаку.

Последующие несколько недель Джоан, как могла, пыталась утешить свою учительницу музыки. Однако стоило миссис Пенворси взглянуть на осиротевшую лежанку Мажора, как ее глаза наполнялись слезами. Девочке очень хотелось сделать для женщины что-то хорошее. Возвращаясь домой после очередного занятия, Джоан увидела Келли, которая каталась на роликах в парке.

– Ты рискуешь опоздать на урок, – окликнула она подругу. – Поторопись!

– Я больше не беру уроки у миссис Пенворси, – ответила Келли. – С тех пор как не стало Мажора, заниматься

неинтересно. Миссис Пенворси всегда выглядит грустной. Она больше не улыбается, как раньше, и не наигрывает милые веселые мелодии. У меня теперь новый преподаватель. Майк начал заниматься с ней вчера. Он говорит, что та очень мила. Почему бы и тебе не перейти к ней?

Джоан отрицательно покачала головой.

– Я всегда брала уроки у миссис Пенворси. Она опытный преподаватель, и я не брошу ее, несмотря на то, что она тяжело переживает потерю Мажора.

– Ну как знаешь, – пожала плечами Келли. – Но лично мне не по душе общество угрюмых людей.

С этими словами она скрылась за поворотом.

– Келли отчасти права, – размышляла Джоан. – С недавних пор мне тоже грустно после занятий у миссис Пенворси. – Если так и дальше пойдет, вскоре она лишится всех своих учеников.

К тому времени, как девочка добралась домой, у нее уже созрел план действий. Когда собаку их соседа Джои сбила машина, родители купили мальчугану другого щенка.

Вскоре Джои полюбил нового питомца и утешился. Однако ей предстоит найти для миссис Пенворси особенного щенка, способного заменить Мажора, которого женщина вырастила, взяв двухмесячным крохой.

На следующий день после школы Джоан, разбив свою копилку, отправилась в приют для животных.

– Я хотела бы выбрать щенка, – сказала она.

– В данный момент щенков нет, – ответил сотрудник приюта. – Но я могу показать вам взрослых псов.

Следом за ним Джоан переходила от клетки к клетке. Собак было великое множество, но, с точки зрения девочки, ни одна из них не подходила миссис Пенворси. На следующий день она расспросила своих школьных приятелей, нет ли у тех знакомых, продающих щенка.

– Через несколько недель мы будем продавать щенков породы боксер, – предложил один мальчик.

– Спасибо, но думаю, что боксер нам не подойдет, – вздохнула Джоан, размышляя над тем, что еще предпринять. По дороге домой она остановилась у зоомагазина. Однако на тот момент продавец смог предложить ей лишь карликового пуделя. Это было совсем не то, да и стоимость такого питомца была девочке не по карману.

Весь следующий месяц Джоан продолжала искать. Она ежедневно просматривала колонку с объявлениями в газете. Раз в неделю девочка наведывалась в приют для животных и в зоомагазин. Однако найти особенного щенка ей никак не удавалось.

«Возможно, это не такая уж хорошая идея, – однажды сказала она самой себе. – Думаю, мне следует попытаться развеселить миссис Пенворси как-нибудь иначе».

Однажды, вернувшись из школы, Джоан заметила, что мама давно уже поджидает ее.

– Я собираюсь на ферму мистера Фрезера, чтобы купить яиц. Хочешь поехать со мной? – спросила она.

– Почему бы и нет, – кивнула девочка.

Услышав, что у дома остановилась машина, мистер Фрезер вышел встречать посетителей.

– Надеюсь, у меня хватит для вас яиц. Накануне я отгрузил крупную партию для городского магазина, а сегодня утром произошла небольшая неприятность, – вздохнул он.

Минута курятника, Джоан с мамой проследовали за старым фермером к помещению для сортировки и упаковки яиц. Там яйца очищались и фасовались согласно размеру. Проходя мимо сарая с инструментами, Джоан услышала жалобное скуление.

– Кажется, ваша собака угодила в «западню», – сказала девочка. – Хотите, я выпущу ее?

– Это не моя собака, – нахмурился мистер Фрэзер. – Щенка мне подбросили сегодня ночью. Я слышал гул двигателя отъезжавшего от дома автомобиля. Рано утром я обнаружил щенка лающим на кур. Это лучшие несушки из тех, что у меня были, однако он так сильно напугал их, что сегодня я не досчитался по меньшей мере дюжины яиц. Похоже, некоторым невдомек, что куриная ферма – не самое подходящее место для щенка.

– Позвольте мне взглянуть на него, – попросила Джоан.

– Только не выпусти его, – предупредил девочку фермер. Он приоткрыл дверь ровно настолько, чтобы Джоан смогла проскользнуть внутрь, после чего вновь закрыл ее.

Маленькое пыльное окно пропускало в помещение слишком мало света. Когда глаза девочки привыкли к полумраку, она огляделась по сторонам.

Щенок забился в угол. Он был худой и грязный, однако в ту самую минуту, как Джоан увидела его, девочка поняла, что он – особенный.

На груди собаки была точь-в-точь такая же белая отметина, как у Мажора.

Девочка присела, чтобы погладить его. Визжа от радости, щенок бросился в ее объятия и принял облизывать щеки Джоан шершавым розовым языком.

– Я так долго искала тебя, – рассмеявшись, произнесла она.

Приоткрыв дверь, Джоан сказала:

– Мистер Фрэзер, пожалуйста, позвольте мне взять щенка себе.

– Ладно, если твоя мама не будет против, – ответил фермер. Оглядев щенка, мама добродушно кивнула в знак согласия.

Всю дорогу домой Джоан держала восторженного щенка у себя на коленях.

– Сначала его необходимо хорошенъко выкупать, – решила она.

– Ванна ему явно не повредит, – улыбнулась мама. – Не забудь приготовить своему питомцу лежанку в гараже.

– Вообще-то я не собиралась оставлять его себе, – пояснила девочка. – Я планировала подарить его миссис Пенворси. Мама на минутку задумалась.

– Не уверена, что это хорошая идея, милая. Мистер Брюстер уже предлагал ей собаку, однако она даже не взглянула на нее.

– Но этот щенок особенный, – настаивала Джоан. – Я уверена, что миссис Пенворси его полюбит.

– Ты, конечно, можешь попытаться, но не расстраивайся, если ничего не выйдет.

После того как щенка искупали и он обсох, его мягкая черно-белая шерстка засияла на солнце. Темные глаза животного светились озорством.

– Ты такой милый! – воскликнула девочка. – Я с удовольствием оставила бы тебя себе. Но я знаю человека, который нуждается в тебе гораздо больше.

Накинув куртку, Джоан спрятала щенка в ее складках.

– Я скоро вернусь, – крикнула она маме и поспешно зашагала вниз по улице.

Тихонько проскользнув в дом миссис Пенворси, девочка усадила собачку на постель Мажора.

– Сиди здесь и ни звука, – шепотом приказала она. Затем Джоан на цыпочках подкралась к двери. Услышав шаги, щенок заскулил, после чего громко тявкнул.

«Если миссис Пенворси заметит меня, она может даже не взглянуть на щенка», – промелькнуло в голове у Джоан. Девочка быстро юркнула за тяжелые портьеры.

Остановившись перед комната, миссис Пенворси мгновение медлила, но затем все же посмотрела в угол, где находилась постель Мажора.

– Только не это! – воскликнула она и, отвернувшись, зашагала прочь из комнаты. Но тут щенок залаял вновь. Женщина замерла в дверном проеме.

В своем укрытии Джоан затаила дыхание. «Ну, пожалуйста, взгляните на него», – шептала она.

Миссис Пенворси медленно направилась обратно. Склонив голову на бок, щенок весело взвизгнул. Когда женщина приблизилась к нему, он задрожал от радости и громко залаял.

– Бедняжка, да ты, видимо, голоден, – произнесла пожилая леди, наклоняясь и беря его на руки. – Ума не приложу, откуда ты взялся, но, думаю, тебя необходимо покормить. Хотя бы раз... – с этими словами женщина понесла щенка на кухню.

Джоан тихонько прикрыла за собой дверь и, радуясь, поспешила домой. Во вторник девочка, как обычно, пошла на урок музыки. «Что, если щенок все-таки не понравился миссис Пенворси? – размышляла она дорогой. – Надеюсь, она не отдала его в приют». Подойдя к дому, Джоан услышала игру на фортепиано и пение. Это была миссис Пенворси! Более того, ее пение сопровождалось радостным, пронзительным собачьим лаем. Войдя в дом, девочка прошла прямиком в зал для занятий. Навстречу ей, виляя хвостом, выбежал щенок.

Взглянув на девочку, миссис Пенворси улыбнулась.

– Познакомься с моим новым учеником, – произнесла она.

– Вы даете ему уроки вокала? – хихикнула Джоан, глядя собаку.

– Ну, это громко сказано, – рассмеялась женщина в ответ. – Этим радостным шумом мы с Мажором-младшим, как могли, славили Бога!

Улыбнувшись, Джоан мысленно поблагодарила Иисуса за радостный шум, которого так давно не слышали стены этого дома.

Крапина

Эрл Бакнам

На пожарную станцию Крапина прибрисался шестью годами ранее. Этот бездомный щенок полюбился всем членам пожарной команды. Мужчины научили его делать сальто, сидеть, прикидываться мертвым и по команде приносить различные предметы. Один из пожарных однажды сказал, что Крапина умеет делать все, за исключением разве что спуска вниз по пожарному шесту*. Однако если постараться, его можно обучить и этому.

Пес спал в корзине в казарме пожарной бригады. Когда посреди ночи большой колокол подавал сигнал тревоги, Крапина выбирался из своей корзины, громко лаял, бегая от кровати к кровати, желая удостовериться, все ли пожарные проснулись и оделись. Стоило кому-то из них замешкаться, пес был тут как тут. Он громко лаял на ухо, а затем хватал зубами одеяло и стаскивал его на пол. Когда последний пожарный спускался вниз по шесту, Крапина, который, казалось, пересчитывал членов спасательной бригады, сбегал по ступенькам и занимал место рядом с водителем в кабине одной из пожарных машин.

По дороге к месту происшествия Крапина сосредоточенно наблюдал за тем, как вереница пожарных машин с включенными сиренами, лавируя посреди потока городского транспорта, движется к цели. Ино-

* Пожарный шест – труба, которая проходит от верхних этажей пожарной станции до гаража. По тревоге пожарные спускаются по ней прямо к машинам.

гда псу не нравилась скорость, с которой едут машины, и тогда он, помогая пожарной сирене, принимался громко и отрывисто лаять, побуждая соседние автомобили уступить дорогу пожарной бригаде (так, по крайней мере, думал Крапина).

По прибытии на место происшествия пес оставался на своем мягком «троне». Его приучили держаться подальше от снующих туда-сюда пожарных, пока те выполняли свою рискованную работу. Иногда Крапине приходилось ждать несколько часов подряд, пока бригаде наконец не удавалось обуздить языки пламени. По дороге домой пес радостно лаял, поздравляя пожарных с успешно выполненным заданием.

Однажды сигнал тревоги прозвучал поздно ночью. Крапина, лая, носился по казарме, пока пожарные не разместились в машинах и не выехали на вызов. Горел жилой дом, находившийся приблизительно в семи километрах от пожарной станции. Дорога была свободной, поэтому бригада прибыла к месту происшествия за считанные минуты. К несчастью, на тот момент, когда прозвучал сигнал тревоги, огонь уже успел основательно разгореться. Дом был охвачен языками пламени. Из окон и дверей валил густой черный дым.

Крапина слышал, как пожарные переговаривались между собой:

– Кажется, в доме никого нет, – крикнул один из них. – Жаль, но здание не удастся спасти.

– Да, старший пожарный быстро все осмотрел, – отвечал его приятель. – Похоже, что все жители успели покинуть дом.

Водой из брандспойтов пожарные продолжали поливать охваченную пламенем конструкцию. Тем самым они надеялись предотвратить дальнейшее распространение огня. Неожиданно из дымовой завесы, окутывавшей вход в один из подъездов, вынырнула

черная кошка. Будто прося о помощи, животное бросалось от одного пожарного к другому. Однако мужчины были слишком заняты, чтобы обращать внимание на какую-то кошку.

Тогда в одной из пожарных машин кошка заметила Крапину. Пес, как обычно, сидел на своем мягком пьедестале. Молниеносно взлетев на капот автомобиля, кошка жалобно мяукнула. За свой век Крапине не один раз доводилось гонять котов, имевших неосторожность разгуливать в окрестностях пожарной станции. Однако поведение этой кошки отличалось от остальных мурлык, с которыми псу приходилось иметь дело. Она побежала по направлению к горящему зданию, а затем, вернувшись, вновь уставилась на Крапину, жалобно мяукая. Это повторилось еще раз, а затем еще. Наконец пес понял ее послание: эта большая черная кошка хочет, чтобы он следовал за ней!

Мгновение Крапина колебался, все-таки он был приучен сидеть в машине. Однако на этот раз инстинкт взял верх. Выскочив из автомобиля, он побежал за кошкой, которая то и дело оглядывалась на пса, желая удостовериться, что тот идет за ней.

Направившись к крайнему подъезду жилого здания, кошка исчезла на задымленной лестничной клетке. Двумя лестничными пролетами выше она остановилась около лежавшего на полу мужчины.

– Блэкки, ты вернулась! Я знал, что ты не бросишь меня. О, моя нога! – простонал раненый, когда животные оказались рядом с ним. – Я вижу, ты пыталась привести помочь, но что может сделать этот пес? – вздохнул он.

Как бы отвечая на вопрос несчастного, Крапина, круто развернувшись, вихрем помчался к выходу. Казалось, Блэкки осталась довольна его действиями. Кошка свернулась калачиком около хозяина.

Выбежав на улицу, пес подскочил к двум пожарным, после чего схватил одного из них зубами за брюки и принялся тянуть. Удивленный тем, что Крапина не в машине, мужчина принялся журить его за непослушание. Отбежав немного в направлении пылающего дома, пес, громко лая, вновь вернулся к пожарным.

– Кажется, он хочет, чтобы мы шли за ним, – произнес второй пожарный.

Мужчины вошли в задымленный подъезд. Обнаружив раненого, рядом с которым, свернувшись калачиком, лежала кошка, они поспешили вынести его на свежий воздух. Оба животных в это время пробирались впереди пожарных. Казалось, они знали, что пострадавший находится в надежных руках. Все благополучно выбрались наружу. Спустя несколько минут эта секция здания с грохотом обрушилась.

Оглянувшись назад, один из пожарных заметил:

– Еще совсем немного, и его было бы уже не спасти, – кивнул он в сторону раненого.

К месту происшествия подоспела бригада скорой помощи. Мужчине одели кислородную маску, и вскоре тот открыл глаза. Его первый вопрос был о двух отважных животных, которые спасли его. Когда потерпевший услышал, что и кошка, и пес живы, он, улыбнувшись, произнес:

– Бог послал их, чтобы сохранить мне жизнь!

На обратном пути к пожарной станции далматский пес Крапина, как обычно, гордо сидел в кабине пожарной машины рядом с водителем.

Малыш Барбадос – Божий слуга

Бонни Вадевитс

Тетя Марта действительно не нуждалась еще в одном питомце. Забота о трех псах, дюжине кошек, утке с деформированным клювом и пяти старых петухах и без того отнимала почти все ее время. Однако когда женщина услышала, что ее сосед Флойд Веннер готов опустить руки, безуспешно пытаясь выходить крошечного ягненка барбадосской породы, она начала просить разрешения забрать сиротку к себе. Сделав это, она совершила большую ошибку.

Крошечный ягненок, которого тетя так и назвала – Барбадосом, совсем скоро превратился в такого озорника, что даже ее ангельскому терпению пришел конец. Он бодал ее собак, жевал хвосты котов и съедал зерно, предназначавшееся петухам. Научившись открывать дверь в дом, он пробирался к тете в спальню, после чего стаскивал с кровати лучшую подушку и удобно устраивался на ней. Когда отчаявшаяся женщина попыталась привязать барабашку к дереву, Барбадос мгновенно перегрыз веревку, после чего продолжал вести себя так же бесцеремонно.

Тетя предлагала законному владельцу забрать барабашка обратно, однако тот отказался. И вот тогда-то женщина предложила Барбадоса нам.

– Пожалуйста, возьмите его, – умоляла она моего отца. – Детишкам будет весело с ним играть.

В компании Барбадоса мы с сестренкой действительно неплохо проводили время. Когда его выходки утомляли нас, мы просто выводили его на пастбище к

прочему скоту. Мы и в самом деле полюбили барашка, а отец в нем сначала просто души не чаял. Ежедневно, глядя Барбадоса по голове, он угощал его сахаром. Стоило отцу позвать: «Малыш Барбадос!», и барашек был уже тут как тут.

Этот резвый приятель очень скоро почувствовал себя полноценным членом семьи, требуя подобающего к себе отношения. Проделав дыру во входной двери, Барбадос получил возможность присутствовать рядом с нами всякий раз, когда семья садилась за стол. Вскоре он научился взбираться по лестнице на второй этаж и частенько захаживал ко мне в комнату. Однажды Барбадосу даже удалось взобраться на крышу дома. По неосторожности мы поставили столик для пикника у стены, и смышленое животное использовало его в качестве ступеньки. Отцу ничего не оставалось, как, приставив лестницу, снимать барашка.

С каждым днем наш питомец становился все нахальнее. Барбадос задирал котов, а наш старый пес породы колли и вовсе лишился покоя.

Последней каплей стал случай, когда разгневанный торговец фуражом устроил отцу скандал из-за того, что барашек, взобравшись на капот его автомобиля, исцарапал его копытами.

– Довольно! С меня хватит, – заявил отец. – Завтра этот надоеда отправится на пастбище с прочим скотом.

Мама с облегчением вздохнула.

Однако Малышу Барбадосу эта идея пришла не по вкусу. Он предпринял не менее дюжины попыток к бегству, но всякий раз барашка водворяли обратно в стадо. Постепенно Барбадос начал привыкать к обществу своих сородичей, особенно когда заметил, что прочие овцы начинают копировать его поведение. Он быстро рос и вскоре обзавелся роскошными

закрученными рогами. Подошло время продажи скота, и отец намеревался отправить Барбадоса вместе с остальными овцами. Однако моя маленькая сестренка Элизабет так сильно плакала, что отец передумал. «Так и быть, – угрюмо произнес он, – пусть остается до весны. Возможно, за это время удастся как следует откормить его».

Однако вышло так, что Малыш Барбадос остался с нами навсегда. Вот как это случилось.

По четвергам мы с моим другом Джейсоном всегда ездили на молодежные встречи, которые проходили в церкви. За рулем автомобиля поочередно сидели то я, то он. В тот вечер была очередь Джейсона вести машину. Он жил на соседней ферме. Менее чем в километре от нас, сразу за холмом, находился его дом. Справившись с вечерней работой по дому и быстро переодевшись, я был готов ехать, но Джейсона все не было. Попытавшись дозвониться другу, я обнаружил, что телефон неисправен. В этот момент мой взгляд упал на стоявшие у крыльца лыжи.

Настенные часы показывали всего половину шестого, а это значило, что у меня достаточно времени для того, чтобы, взобравшись на холм, съехать с него на лыжах и оказаться прямо у дома Джейсона. Мамы с сестренкой не было поблизости – они отправились кормить уток. Мне так не терпелось осуществить свой план, что я пренебрег строгим наказом родителей – всегда ставить домашних в известность относительно своих планов. «Всегда говори нам, куда собираешься пойти, – не раз повторяла мама. – Семья должна быть в курсе того, где находятся ее члены».

Когда я подошел к загону для скота, пошел снег. Минув загон, я начал взбираться на вершину холма. Подул леденящий ветер, однако это не остановило меня. Мне льстило осознание того, что обледенелая

корка на щеках для меня не помеха. Достигнув вершины, я перемахнул через забор фермы родителей Джейсона, после чего встал на лыжи.

Я не знал, что в тот день пастор Джек отменил встречу из-за плохой погоды. Он обзвонил всех, чтобы предупредить об этом, однако наш телефон был неисправен. Зная, что мы с Джейсоном всегда приезжаем на встречи вместе, пастор решил, что друг мне все объяснит.

Наверно, так бы оно и случилось, если бы одна из моих лыж неожиданно не наскоцила на выступавший из снега острый камень. Потеряв равновесие, я кубарем покатился под гору. Острая боль пронзила мою лодыжку. Я попытался встать, но боль была слишком сильной.

– Помогите! Помогите! – кричал я, однако ветер заглушал мой голос. Казалось, силы природы смеялись над моими жалкими потугами.

Постепенно температура начала падать. Леденящий холод, подобно ножу, врезался в мое тело. Снова и снова я звал на помощь. Безнадежность сложившейся ситуации подавляла меня. «Я замерзну насмерть, прежде чем кто-либо обнаружит меня здесь!» – мелькнула в голове мысль.

– Дорогой Боже, – молился я, – пожалуйста, пошли Своего ангела мне на помощь!

И вдруг в ответ на мою молитву из мрака вынырнул чей-то силуэт. Нет, это не был ангел. Это был Малыш Барбадос!

Было очевидно, что животное не понимает бедственного положения, в котором я оказался. Несколько раз Барбадос игриво боднул меня. Лихорадочный поток мыслей наполнил мою голову. Если мне удастся удержать животное возле себя, родные непременно заметят его отсутствие, когда будут загонять овец в за-

гон. Отправившись на поиски Барбадоса, они подойдут на расстояние, с которого смогут услышать мой крик. Обхватив шею животного руками, я попытался удержать его. Однако из этого ничего не вышло. Вырвавшись, он засеменил по направлению к дому.

– Малыш Барбадос! – позвал я, и тот вернулся обратно. Запустив руку в карман, я притворился, будто собираюсь дать ему кусок сахара. Пока животное обнюхивало меня в поисках лакомства, я быстро вынул из кармана красный носовой платок и крепко привязал его к рогу Барбадоса. Вскоре животное покинуло меня.

Уже совсем стемнело. Становилось невыносимо холодно. Временами я терял сознание, проваливаясь в никуда. Как вдруг, находясь в полузыбтии, услышал встревоженный голос отца, зовущего Барбадоса. Животное отвечало ему громким «бэ-э-э».

Барбадос все еще разгуливал по соседскому пастбищу, когда его нашел отец. Обнаружив на рогах животного мой красный носовой платок, отец понял, что у меня серьезные неприятности. Видимо, почувствовав неладное, Барбадос привел отца прямиком ко мне.

Подхватив меня на руки, отец торопливо зашагал к подножию холма. Подойдя ближе к ферме, он начал звать на помощь. Джейсон с отцом выбежали на его голос. Уложив меня в постель Джейсона, они вызвали врача. Барбадос последовал за нами в дом и устроился рядом со мной в спальне. Животное сидело у моей постели, пока кто-то не отвел его в сарай. Всю ночь я то и дело терял сознание, меня бросало то в жар, то в холод. В бреду мне казалось, что я блуждаю по бескрайним белым просторам. Рядом со мною идет ангел, однако когда я вновь взглянул на него, то увидел перед собой Малыша Барбадоса. На рассвете доктор сообщил, что угроза жизни миновала.

— Оставайся в постели как минимум неделю, — уходя, приказал он мне. — Ты чуть было не погиб.

После того случая Малыш Барбадос прожил в нашей семье долгих двенадцать лет. Он радовался всякий раз, когда весной на свет появлялись ягнята. Для малышей Барбадос был образцом для подражания, лучшим товарищем в играх. В возрасте четырнадцати лет животное начало слабеть. Соорудив для него отдельный загон в амбаре, я кормил его теплой пищей и поил подогретой водой.

Одним январским утром Барбадоса не стало. Нашего любимца мы оплакивали всей семьей. Барбадоса похоронили на вершине холма, с которого открывался живописный вид на пастбища. Груда камней обозначает место его покоя. Меня неоднократно спрашивали о том, откуда взялись здесь эти камни. И всякий раз я рассказывал о Малыше Барбадосе, барашке, которого Господь послал сквозь снежный буран, чтобы спасти мне жизнь.

Сэмми и медведь

Мильдреда Томсон Олсен

Входная дверь с грохотом распахнулась, и в комнату ворвался мужчина с широко раскрытыми от ужаса глазами.

– Я...я только что видел огромного медведя! Он лакомился ежевикой в придорожных зарослях, – задыхаясь, выпалил он. – Я замер в своем авто, пока животное не скрылось из виду, после чего я спасся бегством! – взволнованный незнакомец умолк, чтобы перевести дух. – Могу я заночевать у вас? – обращаясь к отцу, спросил он.

В ответ фермеры, собравшиеся в «Мидвей Кафе», разразились шквалом гневных комментариев. Все заговорили одновременно.

– Вероятно, это тот самый медведь, который задушил и съел десяток моих лучших несушек, – заявил один мужчина.

– Точно, а у меня он утащил пару ягнят! – добавил другой.

– Мистер Ханн рассказывал, что какая-то зверюга то и дело уносит в горы только что появившийся на свет скот. Не иначе как этот медведь! – крикнул третий.

Все это время восьмилетний Сэмми сидел незамеченным в углу комнаты. Мальчик наблюдал за тем, как фермеры ели сахарное печенье его мамы. Представив, что медведь бродит совсем рядом с их домом, мальчик судорожно сглотнул. Он гадал, о чем в эту минуту думает его старший брат Джордж. Буквально

вчера тот поддразнивал мальчугана, говоря: «Если не будешь слушаться, Сэмми, то придет медведь и унесет тебя!»

Сэмми заметил, что брат уже не смеется. Джордж помогал отцу обслуживать клиентов в их семейном кафе. От пытливых глаз мальчика не ускользнуло и то, как старший брат, замявшись вначале, все же подошел к входной двери и запер ее на щеколду. «Ага! – подумал Сэмми. – Джордж испугался, и завтра я заставлю его признать это».

Выходя из находившейся в пристройке спальни, мама опустилась на диван рядом с Сэмми и обняла его.

– Похоже, твоя маленькая сестренка уснула в своей колыбели. Не пора ли и тебе спать?

Прежде чем Сэмми смог ответить, они с мамой подскочили от неожиданности из-за того, что мистер Нилан с силой ударил кулаком по столу, крича:

– Я сыт по горло выходками этого медведя! Мы должны защитить себя, пока не случилось чего плохого. Вот что я предлагаю. Если кто-нибудь из нас заметит зверя, пусть подаст сигнал – дважды выстрелит из ружья в воздух. Остальные поспешат к месту, откуда был дан сигнал, и вместе будем преследовать медведя.

Со всех сторон раздался одобрительный гул голосов, после чего фермеры начали расходиться по домам. Закрыв дверь за последним посетителем, отец запер ее на щеколду. Обернувшись к испуганному незнакомцу, он произнес:

– Друг, вообще-то у нас здесь не гостиница, но я ни за что не допущу, чтобы эту ночь вы провели на улице. Мы рады предложить вам заночевать на старом диване – вон там, в углу. Так же вы можете присоединиться к нашему семейному богослужению.

Пока отец читал знакомые Сэмми слова из 90-го псалма, мальчик немного успокоился, получив от Бога заверение в том, что Его дети могут не бояться «ужасов в ночи». Потом отец молился, прося Господа защитить их. Казалось бы, теперь Сэмми должен был крепко уснуть, однако он не мог. Сон бежал от мальчика. Он беспокойно ворочался с боку на бок, думая о медведях.

Когда Сэмми услышал возню в кухне, он чуть не свалился с кровати. Мальчик вспомнил, что мама еще не ложилась спать – она пекла свое фирменное сахарное печенье для завтрашних посетителей кафе. Кровать Сэмми стояла напротив двери, поэтому он какое-то время наблюдал за тем, как мама выкладывала аппетитно пахнущее печенье на столы, чтобы к утру оно остыло.

Окончив вечерние хлопоты, мама отправилась спать. По разумеренному сопению, доносившемуся из разных углов комнаты, Сэмми понял, что прочие члены семьи мирно спят. Однако стоило мальчугану задремать, как до его слуха донесся неясный скрежет. Повернувшись, он уставился на входные двери кафе. Вначале Сэмми ничего не увидел, однако каким-то непонятным образом почувствовал опасность.

– Папа, – прошептал он сдавленным голосом. – Там, за дверью, кто-то есть!

– Наверно, это наш гость ворочается на старом диване, спи, сынок, – сквозь сон пробормотал отец.

Внезапно под натиском чего-то сильного входная дверь со скрипом отворилась. Возникший в дверном проеме силуэт был темным и косматым. Это был медведь! Сэмми замер в кровати. Он не мог говорить, не смел даже дышать. В ужасе мальчик наблюдал за тем, как косолапый неторопливо переваливаясь с ноги на ногу, подошел к старому дивану и принюхался. Не-

сколько мгновений спустя медведь побрел в кухню, где оставало мамино сахарное печенье. Мальчик видел, как он неторопливо слизывал со стола по два-три печенья сразу. Затем, встав на задние лапы, животное сгребло на пол оставшееся лакомство.

Сэмми хотел закричать, но не мог – ему не хватило дыхания. Медведь тем временем направился в спальню. На мгновение он задержался у кровати Джорджа, шумно втягивая воздух ноздрями. Задев свисавшее на пол одеяло, зверь пошел дальше. Джордж не шелохнулся. От напряжения и страха Сэмми тряслось, как в лихорадке. По его спине струился холодный пот. Медведь приблизился к колыбели, в которой спала малышка Элла, и вновь принюхался.

Затем, в мгновение ока схватив закутанного в одеяло ребенка своей огромной пастью, он бросился к выходу.

Когда медведь был уже на пороге, Элла, проснувшись, залепетала: «Мамочка, помоги!»

Сэмми обязан был что-то сделать!

– Иисус, пожалуйста, помоги мне заговорить, – горячо молился он. Судорожно вздохнув, мальчик наконец закричал: – Отец, Джордж, проснитесь! Медведь только что унес Эллу!

– Что ты говоришь, сынок? – вскочив с постели и протирая глаза, воскликнул отец.

– Медведь забрал Эллу! – причитал Сэмми. – Папа, торопись, пока он не съел ее!

Лунный свет, проникавший сквозь распахнутую входную дверь, осветил колыбель. Она была пуста. Натянув брюки, отец схватил висевшее на стене охотничье ружье. Оказавшись на улице, он дважды выстрелил в воздух. Мама тем временем зажгла фонари. Захватив их, Джордж, а также их гость выбежали следом за отцом.

Идя по следу медведя, мужчины спускались по горной тропе. Было слышно, как животное прокладывало себе путь сквозь густой кустарник.

Со всех сторон то и дело доносились голоса соседей, присоединившихся к преследованию. Воздух оглашался пронзительным свистом – фермеры палили из ружей, не осознавая, что при этом могут попасть в Эллу.

Наконец Сэмми, выйдя из оцепенения, принялся одеваться. Завязывая шнурки, он заметил маму, которая, преклонив колени, молилась, прося Бога сохранить ее ребенка.

Выбежав на улицу, мальчик также мысленно молился. Ему не хватило фонаря. Сэмми вынужден был довольствоваться тусклым светом луны. Второпях спускаясь по горной тропе, мальчик до крови изранил руки, оцарапал лицо о ветви росшего вдоль тропинки кустарника. В отчаянии он остановился и громко произнес:

– Иисус, прошу Тебя, спаси Эллу. Не дай медведю убить ее!

– Сэмми!

Мальчик замер на месте. Послышалось или его действительно кто-то зовет?

– Сэмми! – на этот раз голос прозвучал громче. Нежели это лишь плод его воображения?

– Элла, это ты? – спросил мальчик дрожащим голосом.

– Сэмми, забери меня отсюда, – раздался из кустов жалобный голосок сестренки.

Сойдя с тропы, Сэмми принялся пробираться сквозь кустарник к тому месту, откуда он слышал голос. В темноте руки нащупали какой-то сверток, это было одеяло Эллы. Мальчик продолжал ползти вглубь леса, двигаясь на голос сестренки.

Наконец Сэмми добрался до девочки и прижал ее к себе. Малышка так сильно обхватила его шею своими пухленькими ручками, что едва не сломала ее. Но Сэмми было не до того!

– Я хочу к маме! – жалобно произнес ребенок. – Плохой медведь поцарапал Эллу. Смотри, какая «вава».

В темноте Сэмми не мог разглядеть «ваву» Эллы, однако он мог отнести сестренку к маме. Посадив девочку себе на спину, он принял карабкаться вверх по горной тропе. Добравшись домой, восьмилетний мальчуган практически валился с ног от усталости. Однако Сэмми не обращал на это внимания.

– Она у меня, мама, Элла у меня! – входя, прохрипел он.

Выбежав ему навстречу, мама обняла Эллу.

– О, моя крошка, я так рада, что Господь спас тебя! – повторяла мама, обнимая дочурку. Наконец она опомнилась и позвонила в колокол, тем самым известив поисковую группу о том, что малышка нашлась.

Вскоре вернувшиеся в кафе фермеры окружили похищенного ребенка, которого медведь, очевидно, испугавшись выстрелов, бросил неподалеку от дома. Прежде чем разойтись по домам, фермеры опустились на колени и поблагодарили Бога за чудесное избавление малышки. Уходя, мужчины одобрительно хлопали Сэмми по плечу, хваля мальчугана за проявленную смелость.

С тех пор медведя больше никто не видел. Тем не менее многие годы спустя Элла с удовольствием рассказывала своим внукам историю о Сэмми и медведе.

– Бог спас Даниила из львиного рва, а меня Он спас от медведя! – в подтверждение своих слов Элла демонстрировала детишкам оставшийся на ее руке шрам – след медвежьих клыков.

Нападение аллигаторовой ящерицы

Лори Пекхэм

Мое сердце бешено колотилось, когда я позвонила в дверь, чтобы впервые оставаться с чужими детьми в качестве няни. Я надеялась, что дети Вильсонов будут вести себя хорошо, а их родители дадут мне немного денег на карманные расходы.

К сожалению, Вильсоны опаздывали на важную встречу. Поэтому, как только массивная входная дверь со скрипом распахнулась, они буквально пронеслись мимо меня, ничего не сказав.

На пороге остался искоса поглядывавший на меня мальчуган.

– Ты кто? – спросил он меня.

– Я – Лори, ваша няня, – улыбнувшись, ответила я. – А как тебя зовут?

– Рокки*, – прищурившись, бросил он.

Маленькая девочка, обхватив мою руку, ввела меня в дом.

– Это Джасин, – прошепелявила она, продемонстрировав мне набитый арахисовым маслом и фруктовым желе рот. – А я Келли.

– Меня зовут Джастин! – прикрикнул мальчик на сестренку. – Говори правильно, а не то Острозуб откусит тебе язык!

– Ой! – вскрикнула малышка. Подбежав ко мне, она обхватила мою талию руками, оставив на блузке следы от испачканных пальцев.

* Рокки – герой серии кинофильмов о боксере по имени Рокки Бальбоа.

– Кто такой Острозуб? – поинтересовалась я, судорожно сглотнув.

– За ним тебе тоже придется присматривать, поэтому вам лучше познакомиться, – загадочно произнес Джастин. – Следуй за мной, – с этими словами мальчуган зашагал по коридору.

Мгновение я колебалась, а затем ощутила холодную липкую ручонку Келли в своей руке. Медленно мы пошли по темному коридору.

– Разве здесь не включается свет? – шепотом спросила я.

– Лампочка перегорела, – ехидно ответил Джастин. Он остановился у запертой двери – крайней из всех.

Я слышала, как сильно бьется мое сердце. На двери я заметила несколько табличек с надписями. Одна из них гласила: «Хода нет», а другая – «Служебная собака», однако кто-то перечеркнул слово «собака», написав вместо него «рептилия».

– Служебная рептилия, – пробормотала я.

Внезапно Джастин распахнул дверь, которая, откруввшись, с грохотом ударила о стену. От неожиданности я подскочила на месте. Глухой крик сорвался с моих уст. У Келли была аналогичная реакция.

– Острозуб чувствует ваш страх, – предупредил мальчуган. – Для представителей его вида испуганная добыча – любимое лакомство.

Переведя дух, я взяла себя в руки. «Будь здесь что-либо по-настоящему опасное, Вильсоны наверняка предупредили бы меня», – размышляла я. Не иначе как Джастин разыгрывает передо мной спектакль. Думаю, стеклянный террариум, на который указывает сорванец, пуст.

– Неужели лампочка перегорела и здесь? – нетерпеливо спросила я. Мой голос эхом отражался от стен пустой комнаты. Джастин припал к стеклу.

– Когда Острозуб спит, его лучше не тревожить. Взгляни сама.

Тусклый ночник отбрасывал слабый свет на лежавший под ногами бежевый ковер. Приближаясь к террариуму, я, щурясь, пыталась что-либо разглядеть. Внутри что-то шевельнулось.

– Это аллигатор! – воскликнула я.

– Аллигаторовая ящерица, – поправила меня Келли. – Джасин говорит, она кусается.

Я уставилась на ряд мелких, по-видимому, острых зубов, видневшихся из приоткрытого рта рептилии. Чешуйчатое существо принялось возиться в небольшом заполненном водой бассейне, расположенному на дне террариума.

– Он чувствует твой страх, – произнес Джастин. – Если я выпущу его из клетки, он откусит один из твоих пальцев.

– Да брось ты, чем он на самом деле питается? – покривившись, спросила я.

– Различными мелкими животными, в том числе небольшими позвоночными. Да, он плотоядный.

Я скептически посмотрела на мальчугана.

– Он в самом деле может укусить?

– Только тех, кого видит впервые, – внезапно Джастин сменил тему. – Эй, начинается передача из цикла «Ужастики живой природы»!

– О нет, – простонала Келли. – Терпеть ее не могу!

– Что это за передача? – спросила я, направляясь в гостиную следом за Джастином.

– Это мое любимое шоу! – схватив пульт, мальчик включил телевизор.

Немного поколебавшись, я все же присела на край дивана. Плюхнувшись рядом, Келли крепко обхватила мою шею руками. Тем временем из колонок послышались жуткие звуки. На экране появились муравьи-убий-

цы, тарантулы и какие-то скользкие существа. Схватив подушку, я закрыла ею глаза.

«Постойте! – подумала я. – Я – няня, Вильсоны остали меня за старшую!» Встав, я расправила плечи.

– Джастин, пожалуйста, переключи, – неожиданно для самой себя произнесла я (обычно я не указываю людям, что делать).

– Ш-ш-ш, – услышала я в ответ, – я смотрю.

– В том-то и дело, – моя уверенность в себе росла, – мне платят за то, чтобы вы не смотрели всякую ерунду. Отдай мне пульт.

– Но я всегда переключаю каналы, – упорствовал мальчуган.

– Я жду, – настаивала я. Для большей убедительности я поднялась и шагнула к нему.

– Тогда попробуй забрать! – хихикнул он, спрыгивая с дивана и пускаясь наутек.

Началась погоня. По выложеному гладкой плиткой полу коридора сорванец скользнул, как настоящий скейтбордист. Поспешив за ним, я не обратила на плитку внимания. Было темно, и вот, неудачно поскользнувшись, я уже растянулась на полу.

Хихикая, Джастин побежал дальше. Поднявшись, я бросилась за ним. В конце коридора я остановилась. Было слышно, как мальчуган возится за дверью с табличками.

– Немедленно открой! – потребовала я, дергая за дверную ручку. Дверь оказалась запертой изнутри. – Сейчас же выходи!

Внезапно дверь распахнулась, и Джастин проскользнул мимо меня, предварительно усадив мне на плечо Острозуба. На расстоянии всего нескольких сантиметров от моего носа аллигаторовая ящерица разинула свою пасть! Белые клыки блеснули, глаза-бусинки вспыхнули. Ящерица направила свой длинный липкий

язык прямо мне в лицо. Душераздирающий вопль, который я при этом издала, заставил Келли выбежать из гостиной.

— Снимите ее с меня! — кричала я, прыгая и встряхивая плечами.

Однако своими цепкими когтями рептилия крепко держалась за мою шею и свитер. Затем я почувствовала, как ящерица взбирается мне на голову.

— Сейчас же сними ее с меня! — вопила я. Стоя рядом, Келли голосила вместе со мной. Видя это, Джастин покатывался со смеху. Наконец, оказавшись у кровати, я сбросила ящерицу на постель. Все еще дрожа, я ощущала лицо и шею в поисках следов крови. Закрывшись в ванной комнате, я перевела дух.

— Поверить не могу, что это случилось со мной! Вот так вечер! — вздыхала я, разглядывая свое отражение в зеркале. Затем я мысленно обратилась к Богу: «Господь, пожалуйста, помоги мне. Я нуждаюсь в мужестве, как Давид, когда он сражался с Голиафом, или как Даниил, угодивший в львиный ров».

Я вспомнила, как Джастин говорил, что Острозуб чувствует страх. В тот момент я готова была биться об заклад, что озорной хозяин рептилии также обладал этой способностью.

Следует отметить, что мальчуган умел извлечь из этого для себя максимальную выгоду. Я понимала, что в сложившейся ситуации единственное, что мне остается, — это заглянуть своему страху в глаза. Только так я могла взять верх над Джастином.

Дети сидели в гостиной. Когда дверь ванной открылась и на пороге появилась я, они оба с интересом ожидали, что же будет дальше. Затем Джастин, подскочив ко мне, вновь усадил ящерицу на мое плечо.

Подавив в себе желание закричать, я спокойно произнесла:

– Извини, но не мог бы ты снять с меня своего питомца?

– Сейчас Острозуб укусит тебя! Ты останешься без уха! – закричал мальчуган.

– Не думаю, ведь он кусает только незнакомых, – правила я, – а мы с ним уже виделись.

Джастин выглядел разочарованным. Келли же, на против, сияла от радости, хлопая в ладоши.

– Джастин, я хочу, чтобы сейчас ты отнес Острозуба обратно в клетку. Ему пора спать. Впрочем, как и тебе, – объявила я.

– Ладно, я сниму его с тебя при условии, что ты позволишь мне досмотреть шоу, – торговался сорванец.

– На сегодня просмотр телепередач окончен! – безапелляционно заявила я.

Глаза Джастина округлились от удивления.

– Я думал, ты испугаешься, – пробормотал он. Мальчугану ничего не оставалось, как водворить Острозуба обратно в террариум. Он понуро побрел по коридору.

– А теперь ложись спать, – скомандовала я.

Остаток вечера прошел без происшествий. Господь наделил меня мужеством, о котором я молилась. Однако несколько раз мне все же чудилось, будто по моей шее что-то ползет.

Скажи страху «нет»

Майкл Уоррен

Усиленно налегая на весла и минуя крутые изгибы реки Витлакоочи (штат Флорида), мы не знали, чего еще ожидать. Рано утром мы буквально наткнулись на огромного аллигатора, притаившегося в прибрежных зарослях всего в полутора метрах от нас. Увидев лодку, рептилия бесшумно исчезла в чернильного цвета воде.

Неожиданно лес наполнили звуки, похожие на то, будто кто-то прокладывает себе путь сквозь лесную чащу. Дикие индюки! Для выросшего в городе ребенка (коим был я) это стало незабываемым зрелищем. Я и не подозревал, что индюки могут летать (хотя, признаюсь, летуны из них неважные).

Поваленные стволы деревьев, которыми были усеяны берега реки, являлись любимым пристанищем множества черепах. На некоторых бревнах их было так много, что черепахи взбирались друг на дружку. Рептилии сидели неподвижно, однако стоило нам приблизиться, как они с плеском шлепались в воду. Так вели себя все, за исключением разве что крошечной флоридской черепашки размером с монету в 50 центов. Она грелась на одном из выступавших из воды камней. Мы подплыли к рептилии вплотную, однако она, казалось, не замечала нас. Тогда я протянул руку и взял ее.

Вообще-то я не имею привычки брать в дом диких животных, однако тогда мы решили, что эта черепашка в силу своей неопытности станет легкой добычей

для синей цапли или аллигатора. Черепашку назвали Коочи в честь реки Витлакоочи, на которой ее нашли. Дома мы подготовили для нее аквариум на два галлона^{*} воды. На дно мы положили мелкую гальку и более крупные камни, а также специальные декоративные пластиковые бревна, создающие тень и укромные уголки, в которых можно было спрятаться. Аквариум мы водрузили на подоконник, прямо над кухонной раковиной. По утрам лучи солнца, проникавшие через окно, согревали новый дом Коочи.

Настал январь. В это время года во Флориде достаточно прохладно, однако настоящие холода еще не наступили. Несмотря на это, Коочи, похоже, впала в зимнюю спячку. Черепашка не притрагивалась к корпу, а большую часть дня оставалась в воде, безучастная ко всему, что творилось вокруг.

Ежедневно я заглядывал в аквариум, однако рептилия, казалось, не замечала меня. Так продолжалось до начала весны. К апрелю же Коочи буквально хватала на лету каждую попадавшую в аквариум крошку, активно выпрашивая добавку. Стоило нам войти в кухню, как черепашка, спрыгнув в воду со своего любимого камня, плыла прямо на нас. По-видимому, рептилия так и не поняла, что проплыть сквозь стекло ей не удастся.

Несмотря на то, что Коочи была не свойственна столь же яркая индивидуальность, как, к примеру, котам и собакам, мне нравилось играть с ней. У черепашки всегда было смешное и добродушное выражение мордочки. Приходя к нам в гости, друзья и соседи любили наблюдать за ее проделками в аквариуме.

Теперь, когда черепашка регулярно питалась, у нее появилось много энергии. Практически все время она

* Галлон – мера объема, равная от 3,79 до 4,55 литров в зависимости от страны, использующей эту меру.

находилась в движении. Кроме того, Коочи начала интенсивно расти. Вскоре мы поняли, что однажды ее придется выпустить на волю. Это лишь вопрос времени.

Неделю спустя, отправляясь в путешествие по предприятиям (североамериканский вид степи), мы взяли Коочи с собой. Там мы обнаружили большое озеро, в котором обитало множество видов черепах, включая кайманову и мускусную черепах, и, разумеется, флоридскую черепаху.

В один из ясных солнечных дней мы выпустили Коочи на волю. Признаюсь, расставаться с черепашкой было нелегко, поскольку я успел к ней привязаться. Но еще больше меня беспокоило то обстоятельство, что в озере водилось множество аллигаторов. Гуляя по берегу, мы насчитали около сорока рептилий.

Несмотря на то, что мы выпустили Коочи в тихой за-пруде, поросшей лилиями, я понимал, что в столь не-безопасной среде ей будет непросто адаптироваться и выжить.

Цапли, ястребы, филины, аллигаторы – каждый из них не против полакомиться небольшой черепашкой вроде Коочи.

Возможно, кто-то сочтет меня странным или излишне сентиментальным, однако на обратном пути к машине я мысленно молился, прося Бога присматривать за Коочи.

Я понимал, что просить об этом излишне, поскольку Бог и так заботится обо всех живых существах на земном шаре, включая и черепах. Все живое является таковым лишь потому, что этого желает Бог. В отрыве от Него жизнь невозможна: «Ибо мы Им живем и движемся и существуем» (Деяния 17:28).

Бог, сотворивший все живое, непрестанно поддерживает данное Им дыхание жизни. Что бы ни проис-

ходило с нами, мы можем быть уверены – у Бога все под контролем (см. Послание к римлянам 8:28).

Когда в тот день солнце начало клониться к закату, я задумался о своей жизни. Несмотря на то, что я не пла-ваю бок о бок с аллигаторами, я тем не менее живу в мире, который временами непредсказуем и опасен. Далеко не всегда я могу контролировать внешние обстоятельства, равно как и близкие, дорогие моему сердцу люди. Временами эта мысль меня пугает.

Однако Бог обещает нам, что, доверившись Ему, мы можем перестать бояться. От Его внимания ничто не ускользает. Иисус сказал, что даже малая птица не падает на землю без Его ведома (см. Евангелие от Матфея 10:29).

Если Господь так заботится о маленьких животных, представьте, насколько для Него дороги мы с вами! Бог знает, сколько волос на вашей голове! Иисус напоминает нам, что у Бога все под контролем: «Не бойтесь», – говорит Он (стих 31).

Не знаю, что произошло с Коочи, однако я уверен, что Бог позаботился о ней. Теперь, всякий раз выезжая к озеру, я вспоминаю о своей маленькой черепашке, а также о том, что Господь хранит животных, которых создал. Однако намного больше для Него дороги вы и я.

Скала Бабуинов

Грегори Вессел

– Эй, Оуэн, ты слышал это? Похоже на крики бабуинов, – сказал Дейв, заканчивая устанавливать палатку. Они с другом решили разбить лагерь в южноафриканском лесу.

– Да, похоже на то, – кивнул Оуэн. – Кажется, они совсем рядом. Думаешь, бабуины уже пронюхали, что мы здесь?

– Возможно.

– Дейв, не мог бы ты собрать побольше дров, прежде чем стемнеет? А я тем временем разведу огонь и приготовлю ужин.

– Хорошо, я спущусь вниз, – ответил парень, махнув рукой в сторону ущелья. – Там этого добра в избытке.

Ущелье было узким и глубоким. Его склоны были усеяны крупными, торчащими из земли валунами, а на дне валялось множество сухих сосновых веток – идеального сырья для того, чтобы поддерживать огонь в костре двух туристов.

Пока Оуэн хлопотал в лагере, помешивая варившуюся в походном котелке похлебку, солнце незаметно скрылось за Скалой Бабуинов. Он знал, что в ущелье уже ничего не разглядеть. «Почему же не возвращается Дейв?» – размышлял он.

– Дейв, – окликнул Оуэн друга, – похлебка уже закипела, а на сковороде пекутся чудесные оладьи! Поторопись, я проголодался!

Ответа не последовало. Присев на камень, паренек, поглядывая на пламя костра, прислушивался к

ночным звукам. Обычно темнота его не пугала. Однако Дейва все не было, и беспокойство Оуэна росло.

Неожиданно раздавшийся зловещий крик бабуина заставил парня содрогнуться. Оуэн прекрасно понял этот сигнал: где-то неподалеку рыщет леопард. На соседнем дереве ухнул филин, видимо, встревоженный тем, что парень подбросил в огонь еще одно полено, последнее...

– Не иначе как с Дейвом что-то случилось, – размышлял Оуэн. – Он ни за что бы просто так не остался в ущелье с приходом ночи. Нужно его искать, но как спуститься в ущелье в такой непроглядной тьме? Может, стоит просто дождаться Дейва здесь? – поток беспорядочных мыслей наполнил его голову. В смятении Оуэн схватил ложку и принялся энергично помешивать похлебку.

– Поторопись, Дейв! – в отчаянии крикнул он. Глядя на тлеющие угольки костра, Оуэн заплакал.

В это самое мгновение из ущелья донесся леденящий кровь рык. Сердце Оуэна будто сдавило клещами. Схватив длинную толстую ветку, парень быстро сунул один ее конец в тлеющие угли, нетерпеливо ожидая, пока тот загорится. Наконец импровизированный факел был готов. Другой рукой выхватив из кармана фонарик, Оуэн бросился к ущелью.

– Дейв, Дейв, ты здесь? – звал парень, переводя луч фонаря от булыжника к булыжнику. Он осторожно продолжал спускаться. Вдруг, подняв глаза, Оуэн замер от ужаса. На высоте всего каких-нибудь двух метров над землей на ветвях раскидистого дерева расположился леопард. Медленно пятясь назад, парень продолжал негромко звать друга:

– Дейв, да где же ты?

– Сюда, Оуэн, бери левее, – наконец донесся до парня слабый голос друга.

– Не молчи, Дейв, так мне будет проще найти тебя, – крикнул Оуэн. Он медленно двигался на голос приятеля. Неожиданно парень споткнулся. Фонарик выпал из его руки. Пытаясь отыскать его при мерцающем свете факела, Оуэн неожиданно наткнулся на Дейва.

Нога парня угодила в расселину, и ботинок прочно застрял. Оуэн заметил, что нога Дейва в крови. «Возможно, она сломана», – подумал он, глядываясь в бледное испуганное лицо друга.

– Прости, Оуэн, – дрожащим голосом произнес Дейв, – я все испортил.

– Не беспокойся, я что-нибудь придумаю. Дай мне минутку, – ответил тот.

Внезапно тишину ночи разрезал оглушительный рев. Подняв глаза, Оуэн видел, как леопард спрыгнул с дерева на ближайший камень.

С отчаянным воплем, исходившим откуда-то из глубины души, парень рванулся вперед, размахивая перед хищником пылающим факелом.

Сбитое с толку животное, попятившись, скрылось в темноте.

Присев около друга, Оуэн обнадеживающе потрепал его по плечу.

– Все в порядке, – мягко произнес он. – На какое-то время это отпугнет леопарда.

Ощупывая ногу Дейва, Оуэн радовался тому, что прошел курсы по оказанию первой медицинской помощи. Перелома не было, однако имелись многочисленные ссадины и порезы. Парень изо всех сил навалился на камень, под которым застряла нога Дейва. Однако, несмотря на все его старания, освободить друга не удавалось.

По лицу Оуэна струился пот. Его рубашка стала влажной, а руки покрылись ссадинами и кровоточили. Выбившись из сил, он присел отдохнуть.

– Мы угодили в серьезную передрягу, не так ли? – вздохнул Дейв.

– Похоже на то, – кивнул Оуэн, беспокоясь, что леопард может вскоре вернуться.

– Как думаешь, Бог поможет нам, если попросить Его об этом?

– Не знаю, Дейв, но думаю, нам стоит попробовать, – Оуэн склонил голову. – Боже, – молился он, – нога Дейва застряла, он сильно поранился. Я пытался освободить его, но ничего не вышло. Леопард может вот-вот вернуться, пожалуйста, помоги нам! Спасибо, что слышишь нашу молитву!

– Ладно, давай попытаемся еще раз, – посмотрев на приятеля, произнес паренек.

Оуэн тянул из последних сил. Неожиданно камень шевельнулся, и Дейв наконец смог вытащить ногу.

– Спасибо, друг, – произнес он, глядя на своего освободителя.

– Слава Богу! – последовал ответ.

– Эй, как насчет похлебки? Не знаю, как ты, а я умираю с голоду! – подмигнул Оуэн, помогая другу выбраться из ущелья.

В затруднительном положении

Харл Бейтс

Это случилось в один из холодных декабрьских дней, которыми так славится штат Оклахома. Во время дежурства я патрулировал участок автомагистрали 35, связывавшей Оклахома-Сити и Паулс Вэлли. Моя смена длилась вот уже четыре часа, за время дежурства никаких происшествий не было. Внезапно радиация в патрульной машине ожила: «Диспетчер вызывает машину 41».

– 41 на связи, прием, – ответил я.

– Поступил сигнал с фермы Мак-Клейн, адрес – шоссе 31. У нас возникли проблемы со связью, однако, кажется, хозяева жалуются на кражу скота. Похоже, им удалось задержать вора с поличным. Пожалуйста, подъедьте на место и разберитесь.

– Вас понял, – ответил я, включая сигнальную сирену на крыше автомобиля.

Припарковав машину около фермы Мак-Клейнов, я пошел вдоль редкой изгороди из жердей, ограждавшей пастбище для скота. Неподалеку находился внушительных размеров старый амбар. Оглядываясь по сторонам, я пытался понять, что же здесь не так.

В этот момент из дома вышла хозяйка – миссис Мак-Клейн. И тут я заметил еще кое-что. Приблизительно в ста метрах от меня посреди пастбища рос огромных размеров раскидистый старый дуб, на ветвях которого на высоте около шести метров над землей сидел мужчина. Остановившись напротив меня, миссис Мак-Клейн принялась громко браниться, указывая в

сторону незнакомца, который неразборчиво кричал что-то в ответ. В тот момент мне менее всего на свете хотелось встревать в эту странную перебранку. Однако по долгу службы я обязан был разобраться.

– Миссис Мак-Клейн, – обратился я к женщине спокойным тоном, – что здесь происходит?

– Я скажу вам, – сердито произнесла она, – этот человек хотел украсть моего быка!

Перед собой я видел хозяйку фермы, а также сидевшего на дереве незнакомца, однако быка нигде не было видно. Кроме моей машины, поблизости не было другого транспорта.

Я понял, что лучшее, что можно сделать в данной ситуации, – это попытаться услышать от мужчины его версию случившегося. Это значило, что мне предстоит познакомиться с ним ближе. С каждой минутой беспокойство неизвестного возрастало. На полпути к дубу я, остановившись, сложил руки рупором и крикнул:

– Спускайтесь, я должен задать вам несколько вопросов!

Однако мужчина не спешил выполнять мои требования.

– И не просите, я ни за что этого не сделаю! – прокричал он в ответ. – Хотите побеседовать со мной? Для этого вам придется забраться сюда, наверх.

– Сэр, – парировал я, – мне не хотелось бы вас расстраивать, однако вам так или иначе придется спуститься, даже если для этого я должен буду стащить вас вниз.

– Как хотите, – крикнул незнакомец, – однако на вашем месте я поспешил бы отойти на безопасное расстояние, желательно за ограждение!

«Сам напросился», – подумал я, готовясь привести свою угрозу в действие. Видя, что незнакомец безору-

жен, я для удобства отстегнул прикрепленную к поясу кобуру, в которой находилось мое табельное оружие, после чего аккуратно уложил ее на траву. Это была моя ошибка.

До моего слуха донесся странный шум. Желая определить его источник, я принял оглядываться по сторонам. Каково же было мое удивление: прямо на меня по полю несся огромный разъяренный бык! Это было самое крупное и злое животное, с которым мне когда-либо приходилось иметь дело. Казалось, из его раздутых ноздрей вырывается дым, а из-под копыт брызжут искры.

Ранее мне приходилось иметь дело с вооруженными преступниками. Признаюсь, временами я сильно рисковал, но при весе в 95 килограммов и спортивном телосложении мне никогда не доводилось спасаться бегством. Однако в тот момент я, мысленно молясь, принял отчаянно карабкаться вверх по стволу старого дуба. Мое табельное оружие так и осталось лежать на земле—там, где я легкомысленно оставил его.

Преодоление речных порогов без весла не идет ни в какое сравнение с опасностью оказаться на рогах у разъяренного быка, твердо решившего испортить вам день. Поэтому несколько мгновений спустя я очутился на ветке рядом с незнакомцем, которого минуту назад намеревался стянуть вниз.

— Я предупреждал вас, но вы меня не послушали, — произнес тот. — Я сижу здесь вот уже два часа. Поверьте, ветер и снег слабо скрашивают мое одиночество. Минуту помедлив, незнакомец продолжил: — Накануне я разговаривал с Фредом Мак-Клейном. Его я встречал на торгах в городе Лексингтоне.

— Узнав, что я хочу приобрести норовистого быка, Фред предложил мне приехать сюда и взглянуть вот на этого, — при этом мужчина указал на гарцувшее

внизу животное, – поскольку на ферме он главный задира. Когда я приехал, дома никого не оказалось. Припарковав авто, я решил прогуляться по пастбищу и вскоре наткнулся на быка. Дальнейшие пояснения, думаю, излишни.

На этом наши неприятности не закончились. Прохаживаясь под деревом, бык наткнулся на оставленную мной кобуру. Схватив ее зубами, животное попробовало было жевать ее, однако, видимо, не удовлетворенное результатом, подбросило предмет высоко над головой. Падая, кобура зацепилась за его рога.

Если сначала мы имели дело просто с разъяренным быком, то теперь он был еще и вооружен!

В этот момент я заметил, как из амбара вышла миссис Мак-Клейн. В руках женщина держала кормораздаточный ковш. Она направилась к нам, слегка поступивая рукою о ковшик, тем самым приглашая быка пойти за ней. Видимо, к тому времени женщина по телефону связалась с мужем, который объяснил ей, что незнакомец на дереве – не похититель, а потенциальный покупатель.

То, что произошло потом, поразило меня и вызвало умиление. Бык, еще мгновение тому назад готовый растерзать нас, стал смирным, будто ягненок. Животное покорно последовало за хозяйкой в амбар. По дороге моя кобура упала с его рогов, угодив прямиком в припорощенную снегом навозную жижу.

Должен сказать, что из той передряги мне удалось выйти невредимым. Пострадало разве что мое самолюбие. Это происшествие научило меня одной важной вещи – никогда не стоит делать поспешных выводов. Первое впечатление не всегда правильное. Для христианина этот урок особенно ценен. Думаю, мы с миссис Мак-Клейн его усвоили.

Запретный сарай

Петти Эммануэль

Лежа в кровати, я наблюдала за тем, как по стене моей спальни взбирается пара ящериц. Одну из них звали Гарольд, а другую – Фэрн. Я привыкла видеть их каждое утро.

Ритмичный стук за окном, разбудивший меня, продлится еще несколько часов. Это была Мариамма, крепкая африканская женщина, живущая по соседству с нами. Ежедневно она вставала еще до рассвета, чтобы толочь вареный ямс*, составлявший основу дневного рациона работников фермы. Мариамма также присматривала за работой молодых девушек, уча их правиль но толочь ямс. Со мной женщина всегда была добра и ласкова. Не раз ее натруженные темные пальцы нежно смахивали с моего лица упавшие на него светлые пряди волос. Я любила ее.

После трехлетнего пребывания в Африке в качестве миссионеров мои родители наконец обзавелись собственным домом. Наше скромное и ничем не примечательное жилище находилось на границе Сахары.

В то утро, проснувшись, я живо отдернула заслонявшую мою кровать москитную сетку. Накануне мы с Анваром договорились исследовать старый сарай, надеясь обнаружить в нем только что появившихся на свет щенков. Несколькими днями ранее мы заметили, как дикая собака пробралась в сарай. Ее округлые бока го-

* Ямс – съедобное растение, образующее крупные подземные клубни, содержащие много крахмала. Их используют как картофель – жарят, пекут, варят, иногда сушат, впоследствии перерабатывая в муку.

ворили о том, что собака вот-вот ощенится. Я решила не обращать внимания на предупреждение отца держаться от собаки подальше. «Она может оказаться бешеной», – говорил он.

Соскочив с кровати, я принялась разыскивать свое платье. Я слышала, как в соседней комнате мама возится у постели малышки Кристины. Ее колыбель также была покрыта противомоскитной сеткой, чтобы предотвратить заражение смертоносной малярией.

– Дорогая, – произнесла мама, стоило мне переступить порог кухни, – ты что, снова надела свое вчерашнее платье? – от маминых глаз ничто не могло укрыться.

Молча скользнув на свое место за обеденным столом, я предпочла проигнорировать этот вопрос. Мой завтрак был готов: ломти французского хлеба, джем и стакан молока. Мы вынуждены были кипятить молоко перед употреблением, чтобы не заразиться туберкулезом. Мама пыталась усадить Кристину на колченогий стул с высокими ножками. Вопросы об отце были излишни – я знала, что его нет дома. По своему обыкновению он уехал посещать фермеров.

Услышав приветствие Анвара, я, повернувшись, увидела его самого, стоявшего в дверном проеме. Два озорных искателя приключений – мы любили проводить время вместе.

– Пошли, – шепнул мальчуган, беря меня за руку, – нам пора.

Радуясь появившейся возможности избежать переодевания, я залпом допила оставшееся молоко, после чего продемонстрировала маме пустой стакан: «Смотри, ничего не осталось!» Она улыбнулась, после чего погрузилась в ежедневную домашнюю рутину.

– С добрым утром, малыши, – приветствовали нас идущие на полевые работы мужчины.

Сарай находился в дальнем углу фермы. В нем хранился рабочий инвентарь. Нам неоднократно твердили: «Не играйте там – это опасно». Однако сегодня взрослые были настолько заняты работой, что нам удалось прошмыгнуть в сарай незамеченными.

Мысль о новорожденных щенках сглаживала мое беспокойство, вызванное пребыванием в полутемном помещении. Я прожила в Африке достаточно долго для того, чтобы усвоить одну простую истину – не стоит счастья в слабоосвещенные места. Но ведь щенки безобидны, и забавы с ними однозначно доставят немало приятных моментов.

Анвар шел впереди, указывая путь. Я следовала за мальчуганом, держась за край его рубашки. «Ш-ш-ш», – произнес он, стоило мне заговорить.

В этом большом здании было всего два окна. Проникавший сквозь них солнечный свет освещал лишь малую часть помещения. По мере того как мы продвигались вглубь, становилось все темнее.

– Анвар, – вновь не выдержала я.

– Да тише ты! – нетерпеливо оборвал он меня. – Мы ведь не хотим разбудить маму-собаку, – шепотом добавил мальчик.

В дальней части ангары хранился крупногабаритный инвентарь. Тут стоял требующий ремонта трактор, а на грязном полу валялось множество лопат и граблей. Неожиданно Анвар замер на месте, и в полумраке я наткнулась на него.

В темноте раздалось шуршание, Анвар указал рукой на старый трактор. Мальчик шагнул ближе. Мне стало не по себе, и я ухватилась за его руку.

– Почему не слышно писка щенков?

– Вон там, – выдохнул он. Анвар шагнул в сторону стоявшего у стены ржавого трактора, а затем я услышала его крик: – Беги! Беги!

Развернувшись, я, спотыкаясь, бросилась к выходу. Когда стало достаточно светло, я оглянулась, пытаясь понять, кто нас преследует. Оказалось, что мы вплотную приблизились к гнезду гадюк, укус которых смертелен, поскольку на тот момент еще не было противоядия.

Этим агрессивным пресмыкающимся было свойственно преследовать свою жертву. Дурная слава гадюк была известна во всей округе. Встречи с этой змеей африканцы боялись даже больше, чем столкновения с коброй. Гнездо гадюки представляло опасность для всей фермы. В зоне особого риска были младенцы и дети.

Мы выскочили на улицу. Маленькие извивающиеся тела продолжали преследовать нас по усыпанному песком двору.

– Змеи! – кричали мы.

Схватив мачете (длинный, обычно тонкий и широкий нож), управляющий фермы бросился нам на выручку. Преследование прекратилось.

В тот вечер у нас с отцом состоялся серьезный разговор. Я попросила у него прощения, поскольку понимала, что, не послушавшись совета, я тем самым подвергла опасности не только свою жизнь, но и жизнь Анвара. Затем отец поручил мне выполнить несколько заданий, последним из которых было вычистить коровник.

Скрепя сердце, я подчинилась, сознавая, что сама во всем виновата. Войдя в коровник, я, к своему удивлению, обнаружила, что кто-то уже успел сделать за меня всю «грязную» работу.

– И что мне теперь делать? – проворчала я, обращаясь к нашей корове, мирно жевавшей сено.

Внезапно я замерла от восторга. В углу коровника я заметила маму-собаку и ее новорожденных щенков!

Чудо в Нигерии

Роджер В. Кун

Двенадцатилетняя Салли вместе со своими родителями-миссионерами проживала в северной части Нигерии на территории Баптистской миссии. Друзья рассказали семье Салли о том, что в одной из телевизионных программ видели, как миссионеры из Церкви адвентистов седьмого дня – семейная пара, проживавшая в южной части государства, – демонстрировали своего песика породы чихуахуа, который недавно стал отцом трех очаровательных щенков (их также показывали). Это были первые щенки данной породы, родившиеся на территории Нигерии, крупнейшего по численности населения государства Африки.

На соломенной подстилке лежали три крошечных щенка. Поскольку чихуахуа, даже будучи взрослыми, невелики, эта троица легко могла бы уместиться на сложенных вместе ладонях рук. Они были восхитительны!

Под впечатлением от услышанного у Салли появилась замечательная идея. Девочка сама являлась владелицей маленькой беленькой самочки породы чихуахуа по кличке Тина.

– Почему бы не свести нашу Тину с песиком, которого показывали по телевизору? – предложила она родителям. – У Тины могли бы появиться щенки, играть с которыми – одно удовольствие!

Благодаря помощи другого баптистского миссионера – дантиста, проживавшего в городе Ибадан (круп-

нейшем городе в тропической Африке), – удалось связаться с адвентистами. Было решено скрестить собак на территории адвентистской семинарии (ныне Университет Бабкок), что в Западной Африке.

Семья миссионеров-баптистов, направлявшаяся в те края, согласилась прихватить с собой собачку Салли и попутно доставить ее в адвентистскую семинарию, находившуюся в 800 километрах южнее.

В полдень женщина предложила мужу сделать привал, чтобы немного подкрепиться. Они остановились в джунглях у обочины дороги. Место было крайне уединенным и безлюдным (участок дороги между городом Кадуна и рекой Нигер).

Во время стоянки маленькая белая собачка Салли выскользнула незамеченной через открытую дверь машины. Перекусив, путешественники отправились дальше. Когда пропажу обнаружили, семья уже находилась за многие километры от места предыдущей стоянки. Казалось, возвращаться бессмысленно. Маловероятно, что собака будет дожидаться их на том самом месте, где потерялась, – это ведь джунгли.

Узнав эту печальную новость, Салли ужасно расстроилась. Ее любимица Тина пропала где-то в африканских джунглях. Однако девочка горячо молилась о том, чтобы Господь возвратил ее собачку домой. С непоколебимой верой Салли убеждала всех в том, что Бог обязательно вернет ей Тину.

– Не о чем беспокоиться, – с уверенностью добавляла она.

Тем временем Роджер и Ирен Кун, адвентистские миссионеры, ожидавшие появления собачки Салли для скрещивания, начали интересоваться, почему животное так и не привезли. В чем причина задержки? Вскоре они узнали правду. Однако с маленькой белой чихуахуа случилось невероятное приключение.

Вскоре после того как Тина выскользнула из машины, по этой самой дороге проезжала семейная пара из Англии. Женщина, смотревшая в окно, неожиданно вскрикнула от изумления.

– Дорогой, – произнесла она, обращаясь к мужу, – мы только что проехали мимо белоснежной собачки породы чихуахуа!

Ее муж рассмеялся, решив, что жена шутит.

– Откуда ей взяться в этом безлюдном месте, за сотни километров от цивилизации? Ближайшее жилье находится не менее чем в восьмидесяти километрах отсюда.

Однако женщина упрямо стояла на своем.

– Мы должны вернуться! – заключила она.

В угоду жене мужчина развернул авто. Проехав метров пятьсот в обратном направлении, пара заметила семенившую по дороге собачку, не подозревавшую о том, что за ней наблюдают две пары удивленных глаз.

Остановив машину, люди подозвали животное к себе. Аккуратно подняв Тину, женщина усадила ее себе на колени. Так собачка попала в Лагос, что в Южной Нигерии.

Приблизительно в это время семья Кун решила поехать на однодневную экскурсию.

– Всего в восьмидесяти километрах южнее находится известный курорт Тарква Бей. Говорят, там нет предательских подводных течений, которые часто уносят не подозревающих об опасности отдыхающих в открытый океан. Почему бы не съездить туда? – предложила миссис Кун.

Покинув территорию семинарии, где они проживали и трудились, миссионеры отправились на побережье.

Куны, а также двое их детей дошкольного возраста Сьюзи и Донни какое-то время ехали вдоль побере-

жья. Затем, припарковав автомобиль рядом с рощей кокосовых пальм, они наняли каноэ, чтобы пересечь на нем живописную лагуну.

Достигнув противоположного берега, семья начала взбираться вверх по песчаной дюне, стараясь при этом не растерять свои пожитки: корзину для пикника, термос, подстилку, а также купальные костюмы и полотенца. В этот момент миссис Кун заметила маленькую белую чихуахуа, пробежавшую мимо них по гребню дюны.

– Роджер, только взгляни на это! – окликнула она мужа. На то время во всей Нигерии насчитывалось не более шести собак данной породы.

– Я должна разузнать, кому принадлежит эта собака, – заявила женщина.

Узнать это не составило труда.

– У нас тоже чихуахуа, – произнесла миссис Кун, приветствуя владельцев животного (так, по крайней мере, она считала). – Сколько лет вашей крошке?

– На самом деле это не наша собака, – ответила сидевшая на песке англичанка. – Вы не поверите, однако несколько недель тому назад мы нашли ее на пустынной дороге в сердце джунглей, за много километров от цивилизации. Вероятно, собачка потерялась, а мы подобрали ее. Немного помолчав, женщина продолжала: – Вернувшись домой, мы разместили объявление о своей находке в городской газете «Дейли Таймс». Однако к нам так никто и не обратился. Пока не найдется хозяин, собачка будет у нас.

– Думаю, я знаю, кому она принадлежит, – широко улыбнувшись, произнесла миссис Кун. – Более того, я почти уверена, что собачку зовут Тина.

Заслышав свое имя, животное, навострив уши, повернулось, желая понять, кто же его зовет! Затем миссис Кун поведала удивленной женщине всю историю.

Она также предоставила ей информацию, необходимую для того, чтобы связаться с владельцами Тины.

Совсем скоро Тина и Салли снова были вместе. Каждый, слышавший эту историю, отказывался верить в ее достоверность.

– Лично я не удивляюсь случившемуся, – твердо заявляла Салли. – Я просто попросила Иисуса вернуть Тину домой, и Он так и сделал. Иисус ответил на мою молитву, что же здесь необычного?

Какова же математическая вероятность того, что два незнакомых человека столкнутся на пляже, который один из них посетил лишь однажды за 12 лет пребывания в Восточной Африке в качестве миссионера? Не забывайте, что произошло это в самом многолюдном государстве Африки.

Вероятность этого ничтожно мала! Однако для Бога даже самое невероятное с человеческой точки зрения не является невозможным.

И если Господь таким чудесным образом позаботился о маленькой собачке, потерявшейся в сердце Африки, подумайте о том, какие чудеса Он готов сотворить для жителей этого континента, равно как и для каждого человека, а значит, и для вас.

Бык, который проповедовал

Рейчел Уайтекер

— Пастор Тимоти, мне нужен ваш совет, — сдвинутые брови Натаниэля выдавали его обеспокоенность. — Сестры милосердия из госпиталя адвентистов седьмого дня, что в городе Атойфи (Соломоновы острова), открыли больницу здесь, в Малаите. Вы неоднократно предупреждали нас о том, что учение адвентистов не соответствует Библии. Можно ли в таком случае посещать их больницу?

Прежде чем ответить, пастор Тимоти основательно задумался. Будучи пастором и одновременно являясь членом совета провинции Малаита, он был уважаемым в обществе человеком.

— Здесь, в деревне, мы нуждаемся в медицинской помощи, — признался он. — Ты можешь обратиться в клинику адвентистов, но ни за что не слушай то, что они будут говорить тебе о Боге, о Библии или о своей Церкви. Просто игнорируй это.

После ухода Натаниэля пастор Тимоти почувствовал угрызения совести. Будучи пастором вот уже 20 лет, он неоднократно встречал в Библии тексты, подтверждавшие истинность учения адвентистов. Взять хотя бы четвертую заповедь...

Однако мужчина отогнал от себя эту мысль. Что по-думают члены его церкви, если он неожиданно изменит свое отношение к учению адвентистов?

— Сегодня у нас много работы в саду, — произнес пастор Тимоти, обращаясь к жене и сыну Бофанте. За окном стоял сентябрь 1990 года. Была суббота, но это

не заботило мужчину, поскольку тот не верил, что это библейский день покоя. – После недавнего дождя на участке с таро (популярное пищевое растение Африки, Юго-Восточной Азии и других тропических регионов) наверняка полно сорняков.

Вместе они зашагали по тропинке в направлении от деревни к полю. Пастор Тимоти остановился, чтобы открыть ворота, ведущие на пастбище. Его необходимо было пересечь, чтобы добраться до садового участка.

Когда они достигли противоположной стороны ограды, жена пастора заметила:

– Взгляни, похоже, что коровы выстроились в шеренгу, встречая нас. Складывается впечатление, будто они хотят преградить нам путь.

– Они выглядят, как солдаты на параде, – смеясь, кивнул пастор Тимоти. – Думаю, животные расступятся, как только мы подойдем ближе.

Однако коровы не двинулись с места. «Странно, – подумал мужчина, – кажется, придется обойти их».

В самом конце шеренги стоял огромный мускулистый бык. Создавалось впечатление, будто он смотрит прямо на путников. Когда семейство приблизилось, бык неожиданно заговорил человеческим языком на местном наречии!

– Почему ты сегодня идешь работать в саду? – спросил он. – Разве ты не знаешь, что суббота – установленный Богом день покоя?

Пастор Тимоти оторопел.

– Ты слышала это? – прохрипел он, обращаясь к жене.

– Кажется... кажется, бык только что говорил с нами! – чуть слышно прошептала она. Оглядываясь по сторонам, мужчина все еще не верил в происходящее. Однако вокруг никого не было.

Затем пастор вновь услышал голос:

– Тимоти! – глаза мужчины устремились на быка. – Тимоти, я к тебе обращаюсь!

Сомнений не было, эти слова были сказаны быком. Челюсти животного двигались в такт речи.

– Наверно, в тебя вселился бес, чтобы говорить через тебя, – произнес пастор дрожащим голосом.

– Я не бес, – ответил бык, – с тобою говорит Иисус.

Пастор Тимоти весь обратился в слух. Бык тем временем продолжал:

– Сегодня день покоя, суббота Господня. Разве ты не знаешь, что Бог дал тебе шесть дней для того, чтобы трудиться, а седьмой день ты должен посвящать общению с Богом? Вот уже многие годы ты являешься пастором, почему же ты до сих пор не понял этого? Как ты мог быть настолько слеп? «Он прав, – подумал мужчина. – Все это время я отказывался верить очевидной истине».

Однако бык еще не окончил:

– Сегодня ты не должен работать в саду. Возвращайся домой и прочти Иеремии 1:5. Поделись этой вестью со своим народом. Затем найди пастора Адвентистской церкви Бата. Он скажет тебе, что делать дальше.

Мужчина ожидал еще какое-то время, однако бык не произнес больше ни слова. Тогда мужчина упал на колени посреди поля и зарыдал.

– Я должен был стать для людей духовным лидером, – всхлипывал он, – однако вместо этого я ввел народ в заблуждение! Прости меня, Боже.

Семья пастора немедленно возвратилась обратно, забыв о поросшем сорняками огороде.

– Я должен найти упомянутый быком библейский текст, – сказал мужчина, едва переступив порог дома. Найдя в Библии нужный абзац, он прочел вслух следу-

юще: «Прежде нежели Я образовал тебя во чреве, Я познал тебя, и прежде нежели ты вышел из утробы, Я освятил тебя: пророком для народов поставил тебя».

– Какое отношение этот текст имеет к субботе? – спросил Бофанта отца.

– Думаю, Бог хочет сказать, что я должен поделиться вестью о святом дне с другими, – ответил тот.

Собрав всех жителей поселка, пастор Тимоти рассказал им о случившемся.

– Посредством быка ко мне обратился Сам Иисус, – произнес он. – Впредь мы должны отдыхать в субботу.

Люди с изумлением смотрели на него. Однако они уважали своего пастора, поэтому отложили свои дела.

Утро следующего дня застало пастора Тимоти про-бирающимся сквозь лесную чащу к госпиталю адвентистов седьмого дня, что в Атойфи. Пока мужчина взбирался по крутой горной тропе, в его голове рилось множество вопросов. Ему о многом хотелось расспросить адвентистского пастора!

Спустя четыре часа пути по буйному тропическому лесу он наконец был у цели. Подойдя к первому встретившемуся ему сотруднику госпиталя, мужчина произнес:

– Мое имя Тимоти, я являюсь членом совета провинции Малайта, и мне необходимо видеть пастора Бата.

– Кто рассказал вам о пасторе Бата? – озадачено спросил работник.

Мужчина решил не отвечать на вопрос прямо.

– Мне нужно побеседовать с ним, – произнес Тимоти.

Кто-то проводил его в поселок, в котором трудился Бата.

– Я уже соблюдаю субботу, – сообщил ему Тимоти. – Но я хочу знать больше.

В течение трех последующих месяцев два пастора совместно изучали Библию.

– Я хочу принять крещение, – решил пастор Тимоти.
– И сделать это я хочу в моей родной деревне, чтобы засвидетельствовать перед односельчанами о своем выборе.

Крещение пастора Тимоти стало большим событием для его односельчан. Большинство членов его церкви пришли посмотреть на то, как человек, бывший ярым противником адвентистов, сам становится одним из них.

– Многие годы я сознательно учил вас тому, что противоречит Библии, – сознался пастор Тимоти. – Теперь я прошу вас простить меня за то, что ввел вас в заблуждение.

Мужчина окинул взглядом группу прихожан своей церкви, которые были дороги его сердцу.

– Я уже рассказал вам многое из того, что узнал от адвентистского пастора. Я верю, что это истина. При соединитесь ли и вы ко мне, начав жить по Слову Божьему? Если да, то станьте справа от меня.

Если же вы не готовы меняться, то становитесь слева от меня.

На мгновение все замерли. Затем несколько человек подошли к пастору Тимоти, встав справа от него. Несколько других людей с испуганными лицами стали слева.

По мере того как люди делали свой выбор, лицо пастора Тимоти все ярче озарялось радостью, поскольку большинство его односельчан присоединились к нему, решив следовать истине!

А как же говорящий бык? С того времени он больше не сказал ни слова. В этом не было нужды. Бык предоставил пастору Тимоти возможность самому проповедовать о субботе.

Лори Пекхэм

Истории о животных

Директор издательства **В. Джулай**
Главный редактор **Л. Качмар**
Переводчик **М. Становкина**
Редактор **М. Опияр**
Корректор **Л. Шаповал**
Художник **Ал. Аптер**
Компьютерная верстка, обложка: **А. Аптер**
Ответственная за печать **Т. Грицюк**

Формат 84x108/12. Бумага газетная. Офсетная печать.
Подписано к печати 16.06.2016 г.
Гарнитура Ньютон. Тираж 3000 экземпляров.
Издательство «Джерело життя»
04071, г. Киев, ул. Лукьяновская, 9/10-А,
тел. (044) 425-6906, факс 467-5064,
E-mail: dzherelo@ukr.net, www.adventist.org.ua